

НИКОЛАЙ
СТАВРОГИН

БЕСЫ

ИЛИ
некоторые зарисовки
из жизни
порномоделей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Ставрогин

**Бесы, или Некоторые зарисовки
из жизни порномоделей**

«Автор»

2010

Ставрогин Н.

Бесы, или Некоторые зарисовки из жизни порномоделей /
Н. Ставрогин — «Автор», 2010

ISBN 978-5-532-99445-4

Эта нереальная книга основана на реальных событиях, которые происходили с ее героями. Как это ни парадоксально, ее герои тоже реальные люди, которых не существует в реальной жизни. Все герои — образы собирательные, их прототипами послужили действительно живущие в наше время бывшие или работающие модели, фотографы, прочие труженики эротического поприща, сам автор этой книги и просто жители планеты Земля. Мистические и прочие события, описанные здесь, почти все взяты из реальной жизни. Свидетелем и участником некоторых стал сам автор, другие записаны с рассказов очевидцев или участников. Содержит нецензурную брань. В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных отношений, но это не является пропагандой.

ISBN 978-5-532-99445-4

© Ставрогин Н., 2010
© Автор, 2010

Содержание

Предисловие	5
1	7
2	8
3	11
4	14
5	17
6	23
7	27
8	32
9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Николай Ставрогин

Бесы, или Некоторые зарисовки из жизни порномоделей

Тут книжники и фарисеи привели к Нему женицину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женицина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышавши то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женицина, стоящая посреди.

Иоан. 8:3–9

Предисловие

Эта нереальная книга основана на реальных событиях, которые происходили с ее героями. Как это ни парадоксально, ее герои тоже реальные люди, которых не существует в реальной жизни. Все герои – образы собирательные, их прототипами послужили действительно живущие в наше время бывшие или работающие модели, фотографы, прочие труженики эротического поприща, сам автор этой книги и просто жители планеты Земля.

Мистические события, описанные здесь, почти все взяты из реальной жизни. Свидетелем и участником некоторых стал сам автор, другие записаны с рассказов очевидцев или участников. Некоторые, совсем чуть-чуть, были приукрашены и дополнены «большим» воображением автора.

Несмотря на полубиографическое содержание, эта книга является все же произведением художественным. Поэтому не надо относиться к ней как к мемуарам или эзотерическому пособию для изгнания демонов, это просто – «Бесы».

Книга родилась не сразу. Имея некоторый юношеский опыт в написании стихов и являясь скорее натурой творческой, автор долго вынашивал в себе некую идею, которая требовала реализации. Несколько лет эта идея созревала в недрах его души или тела. Хотелось обнаружить то ли свои философские взгляды на жизнь, то ли написать некий «ужастик», то ли рассказать о том, что происходит на съемочных площадках «горячего» фото-видео и скрыто от взглядов любителей и противников данного жанра. В конце концов из всего вынашиваемого образовался «компот», который в одну прекрасную ночь попер из автора, и он начал все это записывать, понимая, что прибавилось одной заботой больше (книгу за ночь не напишешь). И вот оно! Родилось – добрый автор с радостью выливает все это на голову тем, кому посчастливится прочесть сие «произведение».

P. S.

Все герои книги являются образами собирательными. Посему, если кто-то вдруг с перепугу или под влиянием произведения узнает себя в каком-то герое, – расслабьтесь, это не про Вас.

Все имена героев вымышленные и какое-либо совпадение с именами реальных людей является случайным.

Николай Ставрогин

31.08.2010

1

Ну вот, снова этот «приход», непонятное состояние то ли сна, то ли реальности.

Уже не впервые это случалось с ним – ночью ли он ложился спать, днем ли хотел вздремнуть, и еще не успевал заснуть, как начинали слышаться шорохи, шаги или кто-то начинал по-хозяйски греметь на кухне посудой. Давно следовало бы привыкнуть к этим наваждениям или «играм» мозговой деятельности, но каждый раз Николай впадал в состояние панического ужаса. Он пытался открыть глаза или пошевелиться. Но все его попытки заканчивались еще большим ужасом и паникой, поскольку ни того ни другого ему сделать не удавалось, несмотря на невероятные усилия, которые он к этому прилагал. Порой казалось, что ему удавалось чуть-чуть приоткрыть глаза и даже что-то увидеть, но все тело было как-будто парализовано. Он думал, что сходит с ума, от этого становилось еще страшнее, а тот, кто его пугал, начинал хозяйничать еще бесцеремоннее. Возня и шебуршание усиливались и... внезапно Николай выходил из оцепенения.

Вот и сейчас, вспотевший, очнувшись от очередного кошмара, вглядываясь в очертания знакомых вещей в спальне, он лежал в темноте и размышлял:

– Что это было: сном или то, что несколько минут или секунд (времени в тот момент не существовало) назад, вошло в комнату и стояло рядом с его кроватью, сделало так, чтобы ему думалось, что он спал?

Он посмотрел на часы, зелененькие цифры высвечивали без малого четыре утра.

– Какое странное время! – подумалось ему. Он закрыл глаза и уснул спокойным, глубоким сном. Прикрытая дверь в ванную сама собой приоткрылась... Сквозняк, наверное.

2

Николай сидел в центральном офисе агентства по аренде квартир славного города Санкт-Петербурга. Название агентства было весьма экзотическим – «Шамбала». Рядом с кожаным креслом, в котором он расположился, стоял черный, под цвет остальной мебели, журнальный столик, на котором лежали яркие глянцевые проспекты с красной надписью «Шамбала», соответственно названию агентства. Надпись с обложек «выстреливала» в глаза потенциальных клиентов, дабы привлечь в толстый хозяйский кошелек еще денег, несмотря на необоснованно завышенные цены. Рядом с проспектами, «стреляющими» надписями, красовались бесплатные шариковые ручки и стопка визиток.

– Что за идиотское название для агентства недвижимости? Какое отношение имеет название магической страны к квартирам под съем?! – думал он. – Впрочем, мне то что? Главное, что у этих «шамбалоидов» есть апартаменты, соответствующие заказу Матвея.

Матвей был независимым фотографом рекламных и модельных агентств. Пару раз он даже работал у «известных» режиссеров на съемках популярных среди пенсионеров и домохозяйек сериалов. В достоверности этой информации Николай, правда, не был уверен, потому как Матвей временами был склонен приукрасить свою карьеру. Познакомились они на дне рождения Виктора, школьного приятеля Николая. Матвей искал тогда человека, который помогал бы ему в организации фотосъемок, а Николай как раз искал работу, и предложение ему пришлось по вкусу. Он был человеком общительным, легким на подъем и довольно ответственным. Более того, а это был основной момент, который очень устраивал Николая, каждый день не становился рутинной. Не надо было каждое утро вставать в одно и то же время, идти в одном и том же направлении, ехать в постылом метро в один и тот же офис или цех и «трубить» там от звонка до звонка под строгим, но в то же время добрым взглядом босса. И так до пенсии, то есть до старости, что значит до... Потому-то его устроило предложение нового знакомого.

На этот раз, Матвею заказали сделать несколько фото- и видео-сессий в жанре жесткой эротики. Он брался за этот жанр весьма охотно, съемка занимала примерно столько же времени, что и съемка какой-нибудь модной одежды для бутика, а денег это приносило в три раза больше. Некоторые фотографы при подобных предложениях кривили носы, дескать, они люди высоко-творческие, нравственные, художники. Матвею были чужды подобные кривляния.

Молоденькая девушка, на вид лет 20–22, вошла в офис. Среднего роста, брюнетка, с приятными чертами лица и элегантной стрижкой, которая ей очень шла. У девушки были красивые, очень стройные ноги. На ней была надета легкая белая шелковая блузка и костюм черного цвета, состоящий из укороченного жакета и обтягивающей юбки, не вульгарно короткой, но все же чуть выше красивых колен с ямочками. На ногах надеты черные колготки...

– А может, это чулки с поясом? – лукаво подумал Николай, с интересом разглядывая ее.

Костюм завершали скромные строгие туфли на невысоком каблучке. В руках она держала синюю папку, на которой тоже была вышеупомянутая надпись. Но главное, что привлекло его больше всего, это глаза девушки – вызывающе синие!

– Ага... «Генетический урод»! – подумал он ехидно.

Это название он запомнил еще со школьных уроков биологии. Учительница объясняла им, что по генетике правильно, если у людей со светлыми волосами и глаза светлые, а у брюнетов глаза соответственно темные, ну а если случается наоборот, то такой человек является «генетическим уродом», что, конечно, не означает, что он действительно уродливо выглядит. И Николаю от осознания того, что они называются «генетические уроды», они нравились еще больше. Было в этом что-то таинственное, необычное, а может, даже извращенное. В любом случае он настроился на общение с человеком, который был ему подсознательно приятен. Впрочем, для общения с клиентами именно «таких» и стараются брать, как правило.

– Добрый день, Николай! Вы ведь Николай?! – сказала девушка, улыбаясь искренней улыбкой, и протянула ему руку.

– Еще какой добрый! – сказал он, встав с кресла, слегка поклонился и улыбнулся в ответ, глядя ей прямо в глаза и пожимая нежную, хрупкую, почти невесомую руку девушки с красивыми аристократическими пальцами.

– Я Николай. Это я с вами по телефону о квартире в Спасском переулке сегодня утром разговаривал? Вы – Жанна?

– Да, я Жанна, и буду заниматься вашим заказом, – сказала девушка, слегка смутившись и на мгновение отведя взгляд в сторону.

Оба сели. Николай занял свое прежнее место. Девушка села с противоположного края столика, в такое же кресло, как у Николая. При этом юбка Жанны скользнула немного выше прежнего уровня, еще выгоднее показав ее красивые колени. Папка с надписью легла на столик, по соседству с другими «братьями» по надписям.

– Красивые глаза! – выдал комплимент Николай. – Забыл вам об этом по телефону сказать, – продолжил он шуткой.

– Спасибо! – смутившись еще больше, ответила Жанна.

– А я знаю, что вы тут совсем недавно работаете, – улыбаясь, продолжал Николай.

– Откуда?! – удивилась Жанна. – Вы постоянный клиент «Шамбалы»? Вас в списке нет!

– Открою страшную тайну! – таинственным голосом, сооротив серьезную гримасу, ответил он. – Я страшный маг и волшебник Гарри Поттер, но только повзрослевший и без очков! – завершил свою на ходу выдуманную остроту Николай.

– А очки куда дел? Проколдовал где-нибудь? – приняв шутку и подыгрывая ему, с улыбкой спросила девушка.

– А-а-а... Чудо современной медицины, лазерная коррекция и никакого волшебства! – на секунду задумавшись, выпалил в ответ Николай.

На самом деле он достаточно долго общался с разными агентами, и по поведению Жанны, конечно, было понятно, что она совсем новенькая не только в сфере недвижимости, но и на должности агента.

С первых минут общения Жанна понравилась ему не только внешне, но и в общении, впрочем, и Николай не оставил ее равнодушной. Они почти сразу перешли на «ты», заключили договор аренды апартаментов на сутки, начиная с завтрашнего дня. Николай внес плату за квартиру, потом они еще немного поболтали на отвлеченные темы – немного о погоде, немного о политике. Почти все время беседы он неравнодушно смотрел Жанне в глаза, и, как ему казалось, она отвечала ему тем же.

Но «делу время, потехе час», – Николаю пора было уходить. Помолчали. Неожиданно для самой себя Жанна вдруг сказала:

– А я хоть и не Гарри Поттер, но тоже фокусы могу показывать! Показать?! – спросила она.

– Конечно, любопытно посмотреть, что за фокусы такие! – ответил Николай.

– Когда у тебя будет свободное время? – спросила она, сверкнув глазами, и тут же смутилась.

– Послезавтра весь день свободен.

– Тогда давай с тобой послезавтра, это будет четверг, встретимся в шесть вечера, погуляем, в кафе сходим?!

Николай не ожидал услышать такое от симпатичной девушки. В первый же час знакомства, не простого знакомства, а делового разговора, девушка сама предлагает встречу. Это действительно был фокус, причем крайне приятный. Жанна и сама от себя такого не ожидала. Если бы час назад ей кто-нибудь сказал, что она вот так вот сама договорится о свидании с малознакомым мужчиной, он тут же был бы поднят на смех. Но Николай понравился ей с пер-

вого взгляда. Внешне он был достаточно приятен. Не «приторный» красавчик, подобный тем, которые заполнили в последнее время мир попсы и сделали еще «голубее» и без того достаточно «голубые» экраны телевизоров, по которым сохнут безмозглые «сикалки»-отроковицы. У него правильные, мужественные черты лица, светлые волосы и спокойные серые глаза. Он был среднего роста, крепкого телосложения, не звезда Голливуда, но, было одно НО, и это было на животном, подсознательном уровне. Оно досталось нам от наших предков, или от Бога, или еще откуда-то. Мы все это чувствуем при общении с разными людьми. У кого-то оно притягательное, у кого-то, наоборот – отталкивающее. Вот и от него исходило очень притягательное и доброе ЭТО, может, энергия или флюиды какие... Жанна не знала, она просто чувствовала это. Ей было стыдно признаться себе, но у нее даже сделалось влажно между ног, клитор несвоевременно уплотнился, и она чувствовала им свои трусики. А при очередном прямом взгляде Николая в ее глаза, она чуть не испытала оргазм!

– Этого еще не хватало! – с испугом подумала она.

Это было какое-то наваждение. Ей хотелось, чтобы Николай остался и продолжал бы смотреть на нее и говорить с ней все равно о чем, лишь бы говорил. Но Жанна понимала, время рабочее, да и Николаю надо было идти, хотя и ему тоже не хотелось так быстро оставлять приятную и одновременно странную новую знакомую. Они обменялись личными номерами телефонов, договорившись созвониться в четверг.

Расшаркавшись, раскланявшись, нехотя, Николай покинул офис агентства в восторженно-ошеломленном состоянии.

– Вот так «Шамбала», блин! – думал он, сбегая по лестнице.

– Вот так действительно «Гарри Поттер»! – думала Жанна, постукивая по столу ручкой с «кричащей» надписью «Шамбала».

3

– Сто сорок два, сто сорок три... – считал Николай, лежа с закрытыми глазами в темноте спальни.

Ему было не заснуть, и он, как в детстве научил его отец, пытался забыться от разных мыслей, заполнявших его голову, как разноцветные, блестящие обертки от конфет, глядя на которые невозможно сосредоточиться на чем-то определенном, не досчитав до тысячи.

Он думал о предстоящей встрече с Жанной, о завтрашнем съемочном дне – все ли модели приедут в назначенное им время, не придется ли экстренно искать других, если очередная «звезда» ХХХ-жанра «продинамит» съемку, не придется ли бежать в аптеку и т. д. Потом в голову влезла вчерашняя ночь, и от этого стало немного не по себе. Николаю подумалось:

– А что, если человек, когда он уже на грани сна или мозг уже отключился ко сну, но сознание при этом не отключилось, начинает слышать все, что происходит в параллельных мирах, которые, согласно заявлениям ученых, имеют место быть. Или же появляется способность слышать нематериальный, духовный мир?

После этого он вспомнил, как, будучи подростком, он мыл на кухне посуду, дома никого не было. И вдруг он совершенно отчетливо услышал, как кто-то громким шепотом позвал его дважды: «Коля! Коля!», он даже рефлекторно повернул голову в сторону голоса, одновременно сознавая, что он дома один. Конечно же, в кухне никого не оказалось. В процессе происходящего Николай почувствовал, как холодные мурашки пробежали по его спине, поступательно от копчика к шее, а затем волосы на голове от ужаса приподнялись. Примерно через год, когда он опять был дома один, его снова кто-то назвал по имени... Что это было, он так и не узнал. Некоторые знакомые говорили, что такое может происходить, если кто-то очень сильно думает о тебе. Николай не очень соглашался с этим предположением. Почему с интервалом именно в год и именно когда никого не было дома с ним это происходило?

Затем ему вспомнился дедушка. Дед Николая по отцовской линии, Семен Данилович, умер пять лет назад. Как ни странно, но Николай, узнав о смерти деда, не переживал из-за этого. По жизни у них были скорее приятельские отношения, да-да, именно так можно было их охарактеризовать. И сложились такие взаимоотношения, скорее всего, по причине вполне прохладного отношения Семена Даниловича к своему внуку. Возможно, для деда это были и не «прохладные» отношения, а скорее именно приятельские, хотя они и были близкими родственниками. Да, когда Николай, будучи еще школьником, приезжал на летние каникулы в деревню, дед брал его с собой порыбачить на озеро или в лес за грибами, но так, как-то по приятельски.

Бабушка же Николая, Людмила Михайловна, души не чаяла в своем внуке и любила его, наверно, больше, чем родная мать. Соответственно, ему было с чем сравнивать отношение Семена Даниловича. К слову сказать, бабушка Николая еще была жива и старалась казаться бодрой. Хотя он понимал, что она уже сдает, не подавал виду, иногда подбадривая ее:

– Бабуль, я забыл, тебе сколько уже лет стукнуло? Тридцать пять?

Людмиле Михайловне уже шел восьмой десяток.

С некоторых пор, лет с тринадцати, Николай стал пытливно интересоваться смертью, а вернее тем, что происходит с человеческой сущностью, когда его, человека, тело умирает. Вообще-то, впервые на тему бытия он задумался лет в пять. Как-то внезапно он осознал, что вначале человек является ребенком, потом взрослеет, потом стареет... А потом что? Должно же что-то происходить с ним дальше?! Этот вопрос возник неожиданно. Но пятилетний Николай искал ответ недолго. Тогда еще была жива прабабка Коли, она была уже очень старой, судите сами насколько. Она была уже сознательным ребенком еще при царе Николае Втором, а наш Николай (не царь) родился в 1973 году. Однажды, при визуальном наблюдении, маленький Коля

заметил, что прабабка гораздо ниже остальных членов его семьи. Он, разумеется, этого так не оставил и спросил маму – почему это так? На что мама ответила, что сначала люди взрослеют, растут, а потом, старясь, становятся и ниже, и меньше. Так вот, при размышлении об участи человека после старости Николай философски решил, что человек, уменьшаясь, постепенно вновь становится младенцем, потом снова начинает взрослеть и так далее до бесконечности. Он высказал свою теорию маме. На что мама улыбнулась и... «обломала» Колю по полной, сказав, что, состарившись, ВСЕ люди умирают. И больше ничего. И темнота...

Это был шок для маленького наивного Коли. Да, безусловно, эти рассуждения ребенка вызвали бы улыбку у многих и даже у самого автора этой версии – взрослого Николая. Но, как он понял намного позднее, некое зерно религиозной истины было в этих размышлениях.

Лет в тринадцать, в «славные» годы перестройки, Николаю попала в руки газета «Труд» со статьей, в которой автор рассказывал о людях, перенесших клиническую смерть. Они рассказывали, что после клинической смерти они покидали свои тела и видели себя и все, что происходило вокруг них, например производящих реанимацию врачей, со стороны. В этой же статье рассказывалось о теперь уже почти каждому известном «свете в конце тоннеля», и про двадцать один грамм, возможный вес души человека, которые, неизвестно почему, теряет человеческое тело после смерти.

Эта статья была как гром среди ясного неба, «желтой прессы» в те годы еще не было, газетам верили. Николаю казалось, что он сделал глоток живой воды.

Позже Николай несколько раз перечитал Библию от корки до корки, общался с кришнаитами, читал книги Елены Блаватской, в общих чертах был знаком с буддистскими взглядами на жизнь и смерть. Многие религии придерживались учения, согласно которому, после смерти душа или дух человека, покидает свое умершее, вышедшее из строя, исчерпавшее свои ресурсы тело и через какое-то время, вновь вселившись в человеческий эмбрион, рождается в этом мире. Это очень походило на детские умозаключения Николая, за исключением некоторых нюансов.

По всему вышесказанному, в свои тридцать четыре года он был уверен в бессмертии души человека. И это была вторая причина спокойного отношения к «уходу» деда.

– Отмучился, – думал Николай. – Что имеет человек, находясь в этом мире? Постоянные заботы о своем теле и разной «бытовухе» – квартира, машина, телевизор, болезни... Болезни – неотъемлемая часть плотской жизни. Даже самые здоровяки и правильно живущие люди время от времени хоть чем-то да заболеют.

В его памяти возник дед в последнюю неделю его жизни. Тело высохшее, потемневшая и немного рябая, как почти у всех стариков, кожа, изможденное болезнью и старостью лицо, щеки провалились, отчетливо выделились скулы, нос заострился, губы бледные, шевелятся, пытаются сказать что-то безумное, глаза подернуты белесой пленкой... и запах. В воздухе, над кроватью, еле заметный, но несомненно присутствующий, запах смерти. Дед умирал от старости и от болезни крови. Николай и его жена Ирина приехали навестить его, они сидели рядом с кроватью и молча смотрели на деда. Вдруг Семен Данилович как будто забеспокоился о чем-то, слабо зашевелил высохшими, с пожелтевшими ногтями пальцами, злобно посмотрел в их сторону, хотя все знали, что он уже не способен видеть, что-то отрывисто невнятно и гортанно попытался сказать.

– Что, дедушка, что ты сказал?! – переспросил Николай, наклонив свое лицо ближе к деду.

– Я сожру вас! – послышалось в ответ.

И зубы деда в этот момент, как показалось Николаю, сделались как будто больше. От неожиданности он отскочил назад, чуть не сбив со стула сидящую рядом жену. Немного успокоившись и здраво расценив состояние деда, он решил, что это был болезненный бред. Да и вообще, он не был уверен в том, что именно эту фразу он услышал.

Николай лежал в темноте и считал – двести сорок восемь, двести сорок девять... Одновременно со счетом воспоминания роились в его голове:

– ...двести пятьдесят два... – Едва заметный шорох раздался из-под кровати. Николай насторожился, прислушался...

– Показалось, – подумал он, продолжил счет, – ...двести пятьдесят три... – Шорох повторился. Мурашки величиной с горошину пробежали по спине Николая. Почувствовал, как лицо онемело от ужаса. Он соскочил с дивана, но ноги сделались настолько слабыми и непослушными, что Николай рухнул, со всего маху ударившись головой о твердый паркетный пол. За секунду до соприкосновения головы с полом ему померещилась тянущаяся из-под кровати кисть руки с пожелтевшими ногтями.

4

Матвей в десятый раз набирал номер Николая, но мобильник отвечал гудками, после которых включался автоответчик и бодрым, но на тот момент раздражающим голосом Николая предлагал оставить сообщение. Правда, один раз автоответчик сработал как-то странно, в трубке раздался какой-то треск и Матвею послышалось, что сквозь этот треск, как будто изда- лека, кто-то глухо пробубнил:

– Я сожру вас.

– Вот хрень! – выругался Матвей.

Уже было полдесятого утра, а Николай так и не перезвонил, хотя вчера вечером он сообщил, что все нормально, моделям время назначил, квартиру арендовал. Николай был очень ответственным, почему Матвей и работал с ним, и было очень странно, что прошло уже полчаса с назначенного для телефонного звонка времени, но Николай не объявился.

Матвей не был профессиональным фотографом. На эту стезю жизнь его забросила случайно, но он этим не был огорчен. Окончив школу «с отличием», Матвей долго думал, что делать дальше. Поступать в институт или, как его отец, стать ювелиром? Он выбрал второе, несмотря на то, что он мог запросто сдать вступительные экзамены в высшее учебное заведение, да и «волосатая лапа» для упрощенного поступления в вуз, в лице знакомых доцентов, у его отца была. Матвей не воспользовался этой возможностью, потому как ему ужасно надоело учиться. Ему хотелось поскорее получить специальность и пойти работать, дабы иметь наличные деньги и уже ни от кого не зависеть. Отучившись четыре года, он получил красный диплом и устроился работать в довольно неплохую ювелирную мастерскую, в которой занимался изготовлением частных заказов. Поначалу зарабатывал хорошо, женился, жил на съемной квартире и откладывал деньги на покупку своей. Но тут, как гром среди ясного неба, наша любимая Родина, как громадный мишка-лежебока ворочается во сне с боку на бок, – перевернулась с одного бока на другой. Советский Союз распался, за компанию с ним распались многие предприятия и заводы. Образовался хаос. Все накопленные денежки Матвея в одну «веселую» ночь превратились в обыкновенную бумагу. Мастерская закрылась. Матвей после этого пытался работать на других производствах. И работа была, и работать можно было, но зарабатывать... Это уже был другой вопрос. Действительно зарабатывали тогда бандиты и воры, ну, еще спекулянты, называемые «бизнесменами».

Под усиленным натиском всего этого «веселья» семья Матвея развалилась, его жена нашла себе более выгодного мужа: при машине иностранного производства, квартире, в спортивных штанах, с кожаной кепкой и пистолетом, в общем, из «братков». Матвей отнесся к этому философски: раз она такая, то зачем она ему нужна, и потому хорошо, что она ушла.

Прошло время, он так и работал ювелиром, хотя эта специальность уже не радовала. Интересная, конечно, но денег не давала. Однажды, просматривая газету в поиске другого рабочего места, Матвей наткнулся на объявление о вакансии фотографа в рекламном агентстве. Немного поразмыслив о своем бытии и рассудив, что в «ювелирке» ему ловить уже нечего, будучи человеком творческого склада, Матвей решил попробовать себя в этом деле. Опыт в фотографии у него был. Во-первых, будучи школьником, он несколько лет посещал фото-кружок при Дворце пионеров, во-вторых, его отец увлекался фотографией, и Матвей тоже был приобщен к этому делу. У него даже имелось несколько удачных, почти профессиональных снимков: «Большая бабочка махаон на цветке одуванчика», «Морские волны разбиваются о скалы», «Моя машинка на столе рядом с чашкой недопитого молока», «Обнаженная тетя Галя» – папина идея, кстати. Об этой необыкновенной тете с обыкновенным именем Галя будет рассказано позже. Матвей позвонил в «Янтарь», так называлось агентство, его пригласили на собеседование. Он приехал, прихватив с собой свои «фотошедевры». На вопрос о его опыте

работы фотографом Матвей соврал, что работал шесть лет. И его сразу приняли на работу, даже не попросив показать какие-нибудь образцы снимков, с двухнедельным испытательным сроком, который он, как ни странно, успешно выдержал и был взят на «постоянку».

Уже отработав три года в «Янтаре», Матвей познакомился с Кириллом, который искал фотостудию для проведения кастинга, а также фотографа, который согласился бы снимать жесткую эротику. Матвей был человеком без комплексов. «Обнаженная тетя Галя» сыграла свою роль, да и лишние деньги никому не помешают. И какой мужчина отказался бы от непосредственного участия, хотя бы в качестве фотографа, в подобном деле.

Он стал снимать, появились новые знакомые, предложения от других людей с деньгами. То эротику пофоткать, то просто частную свингер-вечеринку на видео заснять. Через них познакомился с более серьезными рекламными и модельными агентствами. Денег заметно прибавилось, постоянную работу оставил. Как раз тогда Матвей и стал подумывать о человеке, который занялся бы организационными вопросами съемок. А тут в день рождения Виктора, бывшего коллеги, он и познакомился с Николаем.

Теперь о тете Гале и ее роли, сыгранной в жизни Матвея. Она действительно была теткой Матвея и приходилась отцу младшей сестрой. Однажды она приехала к ним из Москвы, где жила сама, погостить на несколько дней.

Это была стройная, невысокая, изящная женщина тридцати двух лет, с русыми волосами и светло-зелеными глазами. Не красавица, но очень приятная на лицо, и с пронзительным взглядом. Основным даром, данным тете Гале от Бога, была сексуальность, даже не сексуальность, а сексуальная аура, которая окружала ее. С виду неприметная, даже, можно сказать, простая женщина... Стоило ей появиться в какой-нибудь компании, как все лица мужского пола, а иногда даже и женского, сами того не желая, видимо инстинкт срабатывал, начинали виться вокруг нее, отпускать комплименты в ее адрес и делать недвусмысленные намеки. Тете Гале это нравилось. Она любила флирт и отвечала, по возможности, на все притязания, так что ее аура была ей весьма кстати. Она очень любила секс! Про таких женщин говорят – «слаба на передок». И она была на него слаба и не жалела об этом, «передок» был почти всегда влажным, то есть готовым.

Когда приехала тетя Галя, Матвей как раз находился на пике увлечения фотографией и гормональных изменений, то есть у юноши активно шел переходный возраст, гормоны играли, член, надо не надо, вставал. Тогда уже были сняты все предыдущие художественные снимки. И отец решил поэкспериментировать с «обнаженной натурой». Предложение сняться в жанре «ню» было принято со стороны тети Гали на ура, она это любила – обнажаться перед кем либо, ее это возбуждало.

Повесили драпировку, выставили свет, тетя Галя разделась. В комнату вошел Матвей с фотоаппаратом и... у него, конечно, встал. Он впервые в жизни увидел не то что на картинке или в журнале, в СССР секса не было, а вживую, перед собой, на расстоянии трех метров, обнаженное женское тело, источающее ту самую ауру и желание. Это был «перегруз» для сексуально неподкованного, неготового и гормонально не сбалансированного подростка. Матвей стоял, вцепившись в висевший на шее фотоаппарат, и, не отрываясь, разглядывал обнаженную родственницу, которую видел последний раз лет шесть назад. Член предательски выпирал из-под хлопчатобумажных тренировочных брюк с комично отвисшими, вытянутыми коленками. Тетя Галя все заметила, ей ли было не заметить, все поняла, мысленно одобрила и, конечно же, ее «передок» мгновенно увлажнился. Отец тоже все увидел, все понял, понял, что сын уже повзрослел, что зря он это затеял, но отступать было поздно, и он сделал вид, что ничего не заметил. Потом была фотосессия в душевой комнате, наполненной любовными флюидами и ароматом женского тела, которые, наверное, и запечатлелись на самом удачном снимке с названием «Обнаженная тетя Галя».

Ночевать Матвею предстояло с тетей в одной комнате, потому как квартира у них была двухкомнатная, в одной из комнат которой спали отец с матерью, в другой Матвей. Так что выбора не было, и тетю Галю расположили там же на кресле-кровати. Ну не на кухне же, в самом деле, ее укладывать?!

Матвей лежал в своей постели и не мог уснуть. Он все еще находился под действием дневного переживания. Его член тоже не мог уснуть, он стоял под одеялом по стойке «смирно», причем настолько «смирно», что даже чувствовалось, как в нем пульсирует кровь.

Когда родители в соседней комнате выключили телевизор и затихли, тетя Галя, лежавшая на кресле, перпендикулярно диванчику Матвея, шепотом спросила:

– Не спится?

– Не спится, – ответил Матвей.

– Мне кажется, тебя сегодня очень взволновала фотосессия. Ведь так?

– Так, – подтвердил Матвей.

– А хочешь, я тебя успокою. Помогу тебе побороть твоё волнение, мой беспокойный мальчик? – мягким и глубоким голосом спросила тетя Галя.

– А как? – спросил Матвей, шестым чувством угадывая, как именно, и почувствовав, что сердце его от этой догадки бешено забилось в такт пульсирующему члену.

– Позволь я покажу тебе! – мягко ответила тетя, вставая с кресла...

Когда все закончилось Матвей не мог поверить в случившееся. В сумраке ночи ему казалось, что это ему приснилось, что произошедшее между ним и тетей Галей было очень ярким, но все-таки сном, однако сидевшая рядом с ним на постели родственница доказывала обратное.

– Ну как, успокоила я твоё волнение? – спросила она.

Матвей смущенно молчал в ответ. Он лежал и пытался разглядеть черты тетиного лица в темноте ночи. Он был спокоен и счастлив. Тетя Галя потрепала его по голове, чмокнула в губы и с таинственной улыбкой произнесла:

– Теперь ты – мужчина!

* * *

На другой день тетя уехала, и с тех пор Матвей ее больше не видел. Почему она так быстро уехала и больше не приезжала, Матвей не знал. Может, родители тогда все слышали, но из деликатности ему ничего не сказали?..

Матвей еще раз набрал номер Николая, после нескольких гудков трубку сняли, и спокойный голос Николая ответил:

– Привет, Матвей!.. Да, у меня все в порядке.

5

Николай проснулся оттого, что солнечный луч через щелочку между занавесками светил ему прямо в глаз. Он был в постели. Как он в ней оказался после ночного падения, Николай не помнил. И было ли вообще это падение? Все тело ломило, он ощущал невероятную усталость и слабость. Состояние было такое, будто он не спал вовсе, а всю ночь грузил мешки с песком или ворочал огромные булыжники. Он проснулся уставшим. Николай хотел было сесть, но тело «просило» об обратном – не беспокоить его. Он снова закрыл глаза, голова кружилась, ему казалось, что он, как в детстве, лежит на площадке карусели во дворе дома, а приятели кружат его быстрее и быстрее. Он тронул рукой голову, то место, которым он ударился об пол, болело. Николай нащупал большую шишку.

– Да, неслабо я навернулся! – думал он. – Ну а что же было дальше?

Даже если бы его стали пытаться, он не смог бы ничего ответить. Он совершенно ничего не помнил. Николай посмотрел на часы: без двадцати десять. Он понял, что проспал и опоздал на встречу с Матвеем, но выскакать из постели тотчас не стал, не было сил. Хотя в другой ситуации он, конечно, уже бы мчался в автомобиле.

– И будильник не слышал! – не переставал он лениво удивляться. – Странно! И Матвей не позвонил! Какое сегодня число, какой день? Может, вообще ничего из предыдущих воспоминаний не было? Может, все предыдущие события моей жизни были только сном? Длинным-предлинным сном, в очень короткое время. Ведь бывает так – проснулся под утро, посмотрел на часы и понял, что до звонка будильника есть еще пять минут. Решил полежать немного и – уснул. И за эти пять минут приснится такое! Так много событий может произойти, что, кажется, спал месяц. А тут – раз, и зазвонит будильник. И удивляешься, как все «это» уместилось в какие-то пять минут?! – размышлял он.

Так вот и сейчас – вдруг вся предыдущая жизнь была просто сном и...

Его размышления прервал звонок мобильного. Николай протянул руку и взял трубку. На дисплее высвечивалось имя «Matvey».

– Значит, не сон, – усмехнувшись, подумал он. – Привет, Матвей!

В трубке раздался раздраженный голос Матвея:

– Ты куда пропал?! Тебя нет, на звонки не отвечаешь! У тебя все в порядке?!

– Да, у меня все в порядке! – ответил он слабым голосом.

– Коля, уже почти десять! – начал сокрушаться Матвей.

– Ничего, успокойся! – перебил его Николай. – Ты ведь просил моделей на полдвенадцатого вызвать? Так вот, они в полдвенадцатого и приедут, да еще, как всегда, опоздают на час. Так что не переживай! И свет еще успеешь выставить к их приезду. К одиннадцати подъеду. Извини, я бы, конечно, позвонил, предупредил. Но меня что-то так «срубило», даже будильника не слышал! Там рядом кафе есть, подожди меня в нем! А я минут через сорок подъеду, – успокоил он Матвея.

– Хорошо! Я жду, – послышался уже более спокойный голос Матвея, – надеюсь, ключи от квартиры ты не «проспал»?!

– Все в порядке! Ключи у меня.

В его сознании возникло доброе лицо Жанны и ее изящная рука, подающая ему ключи.

Окончив разговор с Матвеем, Николай вылез из-под одеяла и сел на краю постели, опустив ноги на пол. Голова закружилась. Он встал. В ногах чувствовалась сильная слабость. Неуверенной походкой Николай дошел до ванной, включил свет, подошел к зеркалу и замер, глядя на свое отражение. Его лицо было бледным, осунулось и даже, казалось, немного постарело. Вокруг глаз появились темные круги, губы тоже были бледными. Но главное, что в первую

очередь бросалось в глаза, это четыре ярко-красные полосы, точнее царапины, начинающиеся у мочки левого уха и проходящие по шее, груди к правому соску.

– А это еще что?! – думал он. – Откуда это?! Не мог же я сам себя так поцарапать! Даже во сне не мог!

При дальнейшем рассмотрении своего тела он обнаружил на шее странные кровоподтеки и еще следы какой-то засохшей субстанции, напоминающие следы высохшей спермы или «любовного сока», что обычно выделяется у женщин. Это засохшее покрывало низ живота, лобок и член Николая. Не заметить это было сложно. ЭТОГО было слишком много, даже если бы он полночи занимался сексом и изливал свое семя много раз, у него физиологически не могло быть столько спермы. Николай был в смятении:

– Откуда это, когда это появилось?!

Он снова пытался вспомнить, что было ночью. Тщетно. Как будто кто-то взял огромный скальпель и ампутировал кусок его памяти. Он помнил, как услышал ночью странный шорох, как испугался, как падал, а дальше... – темнота, провал.

Как Николай и обещал, через сорок минут с небольшим он встретился с Матвеем на арендованной квартире, которая на эти сутки должна была стать съемочной площадкой. Апартаменты были роскошными. Большая кухня с барной стойкой и зеркалами на потолке переходила в огромную, с мозаичным паркетом и дорогой кожаной мебелью, гостиную. Одной стороной гостиная примыкала к небольшой прихожей, в которой находился шкаф-купе с зеркальными дверцами, а с другой, если, поднявшись на небольшую ступеньку, повернуть налево, можно было оказаться в ванной комнате, да-да, именно комнате, название соответствовало содержанию. Ванная имела площадь около двадцати квадратных метров и была оборудована душевой кабинкой, сауной и небольшим бассейном. На мраморном полу, тут и там, стояли горшки с комнатными растениями. Напротив входа в ванную находилась спальня с огромной кроватью, такие в простонародье называются «траходромами». Напротив кровати располагался стенной шкаф с зеркальными дверцами, видимо для лицемерия в них себя совокупляющихся, в процессе соития, или дабы спросонья восторгаться своей помятой, но все же любимой физиономией.

В половине двенадцатого Матвей взялся выставлять свет для фото- и видеосъемки. Он решил начать съемку с кухни, потому как все мы люди и наше тело требует пищи, а особенно на эротических съемках, потому что в процессе тратится огромное количество энергии. Так вот, когда только приходишь на арендованную квартиру, в ней чистота и порядок. Поэтому, пока модели не успели оккупировать кухню, дабы попить чайку или съесть чего и она имеет девственно чистый вид, Матвей решил использовать ее для первого сюжета. Тем временем Николай отправился в магазин за чем-нибудь съестным. А еще нужно было зайти в аптеку, купить такие важные для съемок медикаменты, как «Виагра» и «Хлоргексидина биглюконат» для ребят и «Фарматекс» для девушек.

Уже каждому второму известно, для чего используются такие чудесные таблетки, как «Виагра». Конечно, для того, чтобы член, пенис, ну понятно, о чем я, стоял. Это несколько не умаляет наших ребят, у всех все в порядке с потенцией, но съемка это не просто секс с женой или подругой дома в постельке или в кустах на улице, – это работа, часто не очень простая. Во-первых, неудобные позы, ведь необходимо, чтобы зритель видел, как там все входит и выходит. И все эти позы должны выдерживаться определенное количество времени, для видеосъемки в движении, для фотосъемки в статике. Во-вторых, зачастую требуется несколько эякуляций за съемочный день, и это на фоне общей усталости. В-третьих, бывает, попадаете такая партнерша, что эрекция возникает крайне проблематично. К примеру – страшная на лицо, но заказчик хочет, чтобы была снята именно эта модель, или красивая, но полная стерва и дура, которую скорее хочется послать куда подальше, а вместо этого надо, чтобы на нее встал. Ну, или еще стресс. Есть, конечно, из моделей – ребята бывают тоже разные – «трахают» все,

что движется. Но таких, как правило, немного, да и у них тоже случаются сбои. Так вот, если возникает проблемная ситуация – член не стоит, тут на помощь и приходит бодрящая «Виагра».

Несмотря на то что большинство нормальных моделей трепетно относятся к своему здоровью и регулярно проверяются у врача на разные «болячки», это не относится к «залетным птицам», решившим по-быстрому подзаработать денег. У кого-то может оказаться, к примеру, скрытая инфекция. Поэтому для большей безопасности ребята-модели, а иногда и девушки используют «Хлоргексидина биглюконат». Хотя в основном девушки предпочитают «Фарматекс», потому что действует это как и «Хлоргексидин», но еще и от беременности предохраняет.

Когда Николай вернулся с покупками, модели уже прибыли. В прихожей к кроссовкам Матвея прибавились еще три пары женской обуви. Когда он проходил через комнату в кухню, то успел заметить, что приехала Аня – визажист, для приведения девчонок в надлежащий вид, да и ребятам носы припудрить, чтобы не бросали блики при фотовспышках. Одна из прибывших девушек, брюнетка с выразительными карими глазами, стройной фигурой и небольшой, но красивой грудью, уже сидела перед Аней на стуле, и та «рисовала» ей лицо. Девушка была совершенно голая, чтобы с тела «ушли» отпечатки резинок от нижнего белья, которые не очень эстетично выглядят на снимках. К тому же Ане так удобнее накладывать макияж и подмазывать изъязвы на теле.

Эту модель Николай знал, это была Оксана, она уже не первый год работала в эротической индустрии, снималась и у заезжих западных «порнушников». Оксана была профессионалом и свое дело знала, с ней ни у кого не было проблем при съемках, поэтому ее приглашали часто и охотно и платили ей хорошо.

Вторая девушка, тоже обнаженная, если не считать накинутого на ее плечи легкого шелкового халатика, сидела в кресле и, видимо, ждала своей очереди на макияж. Напротив нее стоял Матвей и что-то ей объяснял. Девушка была Николаю незнакома, несмотря на то, что именно он вызывал ее на съемку. Матвей давал телефонные номера моделей Николаю, а он уже занимался дальнейшей организацией. Некоторых из вызываемых Николай раньше уже видел на съемках и был с ними знаком, некоторые были ему незнакомы, хотя уже не раз участвовали в съемках, а некоторые были вообще новички. Так и эта была «новенькой». На вид ей было лет шестнадцать, но он знал, что внешность обманчива. У этой девушки было не то чтобы красивое, но очень милое лицо, с голубыми глазами, которые смотрели с детской наивностью, светлые вьющиеся локоны ее волос ниспадали на плечи и слегка прикрывали ее небольшие розовые, обнаженные соски на довольно большой, упругой груди. У девушки были полные яркие губы и маленький, чуть вздернутый носик. Ко всем вышеописанным качествам прилагалось стройное, красивое тело. Николай догадался, что это Лена, вчера он ей звонил и назначал время съемки.

– Как кукла! – мелькнула мысль у Николая. – Вот уж действительно – «модель». А по голосу не скажешь, что она такая, – складывая продукты в холодильник, думал он.

Голос у Лены был довольно низким, Николай слышал его, когда разговаривал с ней по телефону, и совершенно не соответствовал ее внешности. В кухню зашел Матвей:

– Проводил разъяснительную работу с молодежью! – с улыбкой сказал он в ответ на вопросительный взгляд Николая. – Лена ведь сегодня первый раз будет сниматься.

Николай ничего на это не ответил.

– Ты все купил? – спросил он Николая, пытаясь разговаривать.

– Да, все, – нехотя ответил Николай. – «Фарматекс» пришлось поискать.

– Да, брат, какой-то ты сегодня не свой! Как чувствуешь себя? – уже более серьезным и даже заботливым тоном спросил Матвей.

– Сказать по правде – хреново. Голова кружится и слабость какая-то.

– Может, давление у тебя понизилось? – предположил Матвей.

– Не знаю, раньше такого со мной не было, – ответил Николай. – Вот с тобой когда-нибудь случалось такое?..

Его перебила вошедшая в кухню Оксана:

– А мы можем ему поднять «давление»! – сказала она с лукавой улыбкой.

Макияж Оксаны был готов, и она подошла поздороваться более «официально»:

– Привет, Коля! – продолжила она и, подойдя к Николаю, подставила свою щечку для его приветственного поцелуя. У моделей так принято.

– Привет! – отозвался он, чмокнув в напудренную щеку. И спросил для приличия: – Как дела?

– Пока не родила! – продолжая лукаво улыбаться и усаживаясь на высокий стул к барной стойке, ответила Оксана. – Ты как-то действительно нездорово выглядишь! – продолжила она. – Была бурная ночь? – она подмигнула.

– С чего такие выводы? – спросил ее Николай.

– Ну как с чего? По виду совсем не выпался, глаза красные, бледный, на шее засосы и царапины какие-то. Было много страсти или много девочек?! Чего меня не пригласил?! Я умею делать много интересных «вещей»! – сказала она, подошла к Николаю и бесцеремонно пожала его промежность рукой.

Николай отреагировал на это действие совершенно спокойно.

«Эротические модели, они и в Африке – модели!» Некоторые вели себя подобным образом, что вовсе не означало, что они тотчас готовы раздвинуть свои ноги и «дать» каждому, кто пожелает. Это была просто манера поведения. На самом деле большинство из них были даже «целомудреннее» некоторых представительниц прекрасного пола, которые при слове «эротика» демонстративно кривят свои физиономии и тычут «обманикюрными» пальцами со словом – «фу-у-у!». Изображая из себя «целок», а по жизни – «...и этому дала, и этому дала, а этому не дала», потому как у него нет иномарки и в ресторан не отвел. Девочки из порно зарабатывали свои деньги не таким уж и легким трудом, впрочем, как и ребята, рискуя «засветиться» на улице перед каким-нибудь маниакальным любителем «порнушки».

– А действительно! – продолжил логическую цепочку Матвей, обращаясь к Николаю. – Ты кутил, что ли, вчера? У меня-то в голове все вертелась догадка, да я не мог все детали собрать! Оксана, вишь, как сразу все слепила! Да, женщину не обманешь! – завершил он, просветлев лицом.

– Хм! Действительно, все признаки налицо. Вернее, на лице, – подтвердил Николай, сам удивившись схожести всех деталей. – Но ты же знаешь меня, Матвей, разве я стал бы скрывать это от тебя?! Ну, повеселился вечером. С кем не бывает? Да я и не пью почти, ты сам знаешь.

– Вообще-то да! – согласился Матвей.

– Ну вот, всю интригу испортил! – картинно надув губки, сказала Оксана, снова устраиваясь за барной стойкой.

– А что съемку не начинаете? – спросил Николай.

– Партнер еще не пришел, задерживается! Обычно девчонки опаздывают, а тут наоборот. Но он всегда так! – ответил Матвей. – Думаю, последний раз его на съемку приглашаем, достал он уже!

Сегодня в роли модели мужского пола должен был выступить Женечка.

– Я думал, он в ванной. Надо ему позвонить! – востропнулся Николай и полез в карман за сотовым.

– Звонил уже! Он извинился, сказал, что дома какие-то проблемы с водопроводом, на час задержится, – остановил его Матвей.

– У него всегда проблемы, – злобно поддержала Оксана, – а потом съемки до ночи затягиваются.

– Я и думаю, заменить его кем-нибудь новым, – отозвался Матвей.

– Колька! – бодрым голосом обратился он к Николаю. – Может, ты попробуешь поработать? Ты парень фактурный, в кадре смотреться будешь!

– Действительно, Коля! Давай попробуем с тобой поработать. Со мной легко, я ведь уже не первый год в эротике! – поддержала Матвея Оксана.

Николай с недоумением посмотрел на обоих:

– Матвей, ты чего? Ладно бы у меня работы не было и с деньгами беда, мне пока всего хватает. Да и не встанет у меня перед камерой. . .

– Ну и не страшно, все равно сидим, время зря проходит! Давай, Коля! – продолжала Оксана, засверкав глазами, ей эта идея понравилась.

– Коль, если что, мы тебе «Виагры» дадим! Не дрейфь! – уговаривал Матвей.

– Ребята, вы не понимаете! Я действительно сейчас себя очень плохо чувствую и реально могу упасть в обморок, – серьезно парировал Николай. – И еще. . . – он на мгновение задумался. – Вы когда-нибудь забывали что-то, что происходило с вами накануне? Происходило явно какое-то бурное событие, – Николай тронул царапины на шее, – что в принципе забыть было бы сложно? В трезвом состоянии, ночью, но вы не спали. А забылось все так, что даже фрагментов никаких не осталось?! – спросил он задумчивым голосом.

Все на минуту задумались, на кухне воцарилась тишина, только было слышно, как Аня-визажист что-то тихо рассказывает Лене. Тишину нарушила Оксана:

– Со мной раз было подобное, но я потом частично вспомнила, что происходило. Но я была пьяной и «травы» еще «дунула».

– Амнезия, может? – предположил Матвей.

Николай посмотрел на него с раздражением.

– Да я серьезно предположил! – немного обиженно воскликнул Матвей, догадываясь, что его слова были восприняты как шутка. – Ведь это с каждым из нас может случиться в любой момент, мозг человека – штука тонкая. С другими-то такое происходит, а мы что, особенные? Может, это осложнение на мозг! Сходи к врачу!

– Привет, Николай! – скороговоркой произнесла вошедшая в кухню Аня. – У тебя проблемы?! – и, не дождавись ответа, тут же спросила: – Ты кофе сегодня купил?

– Кофе в шкафчике над плитой, – ответил за Николая Матвей. – Только пей его, пожалуйста, в комнате, мы съемку с кухни начнем! – продолжил он.

Ничего не ответив, Аня занялась приготовлением кофе.

– Здравствуй, Николай! – поздоровалась тихим голосом вошедшая вслед за Аней Лена. На ее лице была легкая улыбка. Она с интересом его рассматривала.

Обычно так всегда происходит после того, как два человека пообщаются по телефону. Никогда не видевшие друг друга, они сначала нарисуют себе воображаемый образ собеседника, который, по их представлению, соответствует тембру его голоса. А потом, при встрече, сопоставляют нарисованное в воображении и реальное. Очевидно удовлетворившись увиденным, Лена продолжила:

– А я вас именно таким и представляла, когда разговаривала с вами по телефону.

– Надеюсь, не разочаровал?! – с иронией в голосе поинтересовался Николай.

– Нисколько! – ответила она, слегка покраснев. – Вы меня извините. . .

– Можно на «ты»? – перебил ее Николай.

– Спасибо! – продолжила она. – Ты меня извини, но я случайно подслушала ваш разговор. С моей бабушкой произошел подобный случай. Когда она была жива, то часто рассказывала эту историю.

Все детство и юность она прожила с родителями, моими прабабкой и прадедом, в деревне. Из детей бабушка была старшей дочкой, еще были два брата-двойняшки, на тот момент семи лет, и две сестры – девяти лет и пяти. Однажды родители уехали в город, и она

осталась дома одна присматривать за младшими. Родители должны были вернуться на следующее утро.

Так вот, бабушка уложила малышку спать, а сама села перед зеркалом расчесать волосы перед сном, у нее они были длинные, роскошные. Вдруг в отражении зеркала ей кто-то почудился! Бабушка рассказывала, что очень испугалась и обернулась посмотреть, кто бы это мог быть. И тут же упала без сознания. «Ну, с любым может случиться обморок!» – скажете вы.

Да, может! Но когда она проснулась наутро, она оказалась в своей постели. Абсолютно ничего не помня – как и когда она легла спать, но самое непонятное было то, что ее волосы уже не были как вчера, они были совершенно седые, а часть их вообще была утеряна, да так, что на голове образовались проплешины. На животе и бедрах были синяки, но главное... – Лена сделала паузу и округлила свои и без того большие глаза – она была лишена девственности! Когда родители вернулись и узнали об этом, ей крепко досталось, назвали ее потаскухой, напрочь отказываясь верить в ее рассказ.

Лена закончила.

Николай сидел с серьезным видом, глубоко задумавшись! История Лениной бабушки слишком напомнила ему его собственную. Но она была не настолько подробной, насколько хотелось бы ему. Остальные прослушали историю с интересом, но как сказку.

– Интересный фольклор! – сделал вывод Матвей, усмехнувшись. – Я таких историй еще не слышал.

– Да, Лена, бабушка твоя, наверное, попала в нехорошую ситуацию! Ее, наверное, изнасиловали, но она настолько боялась своих родителей, что симулировала амнезию, – выдвинула версию Оксана. – Или, действительно, произошла амнезия из-за сильного эмоционального потрясения. Мозг перегружился отрицательной информацией, и все! – И дополнила: – Хорошо, что у нее вообще крыша не поехала!

– Да ну вас! – обиженно ответила Лена. – Лучше бы я вам ничего не рассказывала! – Она посмотрела на Николая и охнула. – Николай, тебе нехорошо?!

Цвет его лица напоминал белый лист бумаги.

– Нет-нет, все нормально! Просто я что-то устал! – ответил он.

– Коля, езжай домой, – предложил Матвей, – отдохни! Вечером приедешь?

– Да, постараюсь, – ответил Николай, слезая с высокого стула у барной стойки. – Я тебе еще позвоню! Спасибо за рассказ, я верю твоей бабушке, – обратился он к Лене.

– Всегда пожалуйста! – одарив его ласковым взглядом, ответила Лена.

Николай прошел в прихожую:

– Я не прощаюсь! – крикнул он и захлопнул за собой входную дверь.

– До скорого, Коля, – пробубнил себе под нос Матвей. Потом сказал громко, обращаясь к моделям:

– Так, девочки, снимаем сюжет лесби, Лена сидит за барной стойкой, Оксана ее помогает. Сначала снимаем полчаса видео. Потом все то же самое, только на фото. Заказчик просит такой комплект. Когда менять позы, я буду подсказывать. Готовьтесь.

Оксана и Лена пошли надевать белье и костюмы к съемке. Матвей подошел к окну и, прислонив лоб к прохладному стеклу, посмотрел на спящих по улице людей:

– Вот Женечка! Вот «урод»! – злобно процедил он.

6

Николай вышел на улицу и глубоко вдохнул свежий воздух в надежде, что это избавит от слабости и головокружения. Но это не помогло. Он сел в свой «джип» не первой свежести и, собрав все силы, чтобы сконцентрировать внимание и не въехать в чей-нибудь автомобиль, аккуратно поехал домой.

Он понимал, что ему надо поспать, чтобы вечером доделать свою работу. Николай должен был запереть арендованную квартиру, после того как с нее все разъедутся, и завтра утром вернуть ключи от квартиры агенту из «Шамбалы». А еще ему нужно было побыть одному и попытаться еще раз вспомнить, что же было ночью. Николай размышлял:

– Может, со мной каждую ночь что-то происходит, просто я, так же, как и сегодня, все забываю? Просто до этого раза все было не столь явным, без таких последствий. Естественно, я и не мог ничего подозревать. А может, со всеми людьми так, и никто ничего не помнит и не подозревает. Или мы вообще все спим, и даже то, что со мной сейчас происходит, это все иллюзорно, все сон. Как в фильме «Матрица»!

За этими размышлениями он чуть не проехал поворот к своему дому. Николай поймал себя на том, что машиной управлял не он, а его тело выполняло все действия рефлекторно, автоматически, пока он был погружен в свои мысли. От этого снова стало противно.

Припарковав машину, Николай вошел в подъезд дома. Дом, в котором располагалась его квартира, был очень старым, постройки царских времен, построен почти двести лет назад. Он находился на Невском проспекте, такое жилье всегда считалось весьма дорогим и престижным и стоило немалых денег. Но Николаю оно досталось в наследство от бабки с дедом по материнской линии. Николай их почти не помнил, потому что дед умер, когда Николаю было четыре года, а бабка умерла годом позже, оставив все свое состояние внуку. Он жил в большой четырехкомнатной квартире. Она состояла из двух спален: хозяйской и для гостей (впрочем, спальня для гостей, при появлении у Николая потомства, была бы переоборудована в детскую), большой гостиной с камином и рабочего кабинета. Разумеется, в квартире была кухня и ванная комната.

Практически вся обстановка в квартире состояла из старинной, антикварной мебели, все это сохранилось без изменений со времен бабки с дедом. За исключением некоторой современной бытовой техники.

Николай поднялся по лестнице на свой этаж и вставил ключ в замочную скважину. Он уже собирался открыть дверь, но поймал себя на том, что ему ужасно не хочется входить в свою квартиру. Вернее, может быть, он и хотел войти, но точно не один. Одному было не по себе. Такое с ним происходило впервые, какое-то неприятное, гнетущее чувство овладело им, он прислонил ухо к двери и прислушался. За дверью ему почудились легкие, крадущиеся шаги, как будто кто-то на цыпочках подошел к двери и остановился. Сердце Николая забилось сильнее. Он продолжал слушать, теперь ему послышался чей-то не то далекий плач, не то причитания, словно бабки-плакальщицы завывают на похоронах. Он постоял еще немного, держась одной рукой за ключ, другой за дверную ручку. Глубоко вдохнул:

– Нет, блин, это уже какая-то фобия, бред какой-то! – подумал он, злясь сам на себя, и открыл дверь.

За дверью, как внутренне он и надеялся, никого не оказалось. В прихожей было темно, все двери комнат, выходящие в коридор, были заперты. Однако из кухонного дверного проема лился солнечный свет. В кухню дверь никогда не запиралась. Николай вошел в коридор, закрыв за собой входную дверь. Он снял легкую летнюю куртку и повесил на старинную резную вешалку для одежды, стоявшую справа от входной двери, сел на резной, с кожаным сиденьем, пуфик, стоящий слева, напротив вешалки, который слегка скрипнул, приняв вес его тела.

Николай неторопливо разувался, когда у него возникло ощущение, что за ним кто-то наблюдает.

Коридор был метров восемь длиной, Т-образной формы, в конце коридора было два небольших поворота. Правый поворот вел в рабочий кабинет Николая, который соединялся с его спальней и ванной. Левый поворот вел в гостевую спальню, которая тоже соединялась с ванной. Прямо он упирался все в ту же ванную комнату. При входе в квартиру, метрах в двух от входной двери, слева по коридору, находилась кухня, напротив кухни справа был вход в гостиную. В коридоре окон, конечно, не было, и при закрытых дверях даже днем в нем было совсем темно. Но так как из кухни шел свет, то при входе в квартиру было светло, однако в глубине коридора оставался полумрак.

Внутри Николая похолодело, он резко повернул голову в сторону ванной и увидел, как из-за угла справа кто-то осторожно подсматривает за ним. Он вскочил и включил свет. Из-за угла, белея аккуратным, ровным краешком, торчала газета, брошенная им на старую этажерку, которую Николай сам туда поставил несколько месяцев назад, потому что она никак не вписывалась в интерьер комнат.

– Вот псих! Нет, это уже ни в какие ворота не лезет, к врачу, что ли, действительно обратиться? Что-то последнее время я – как-то не того!

Прежде, когда у Николая были какие-то «приходы», проявляющиеся в форме слышащихся голосов или непонятных состояний не то сна, не то бодрствования, он посмеивался над собой. «Не пора ли к психиатру?» Но сегодняшнее ночное «приключение», которого он не помнил, и то, что произошло сейчас, вновь привели к этой мысли, но уже серьезно. Он действительно испугался за свой рассудок.

Вообще, все эти «приходы» стали происходить с ним очень активно два года назад, когда у него пропала жена. Ирина внезапно пропала, как бы странно или нелепо это ни звучало. Она пропала прямо из квартиры, вернее, из их супружеской постели, ночью. Они, как всегда, легли спать, пожелав друг другу спокойной ночи, а утром Николай проснулся, а Ирины нет. Вещи на месте, жены – нет! Поначалу он не мог понять, куда она могла уйти, думал, может, она в магазин ушла? (в семь утра? – бред). Может, к родителям уехала? (в те же семь утра?). Устроилась на работу?! (ага, и ни словом не обмолвилась, и ушла обнаженная! Потом Николай понял, что Ирина действительно исчезла и дело очень серьезное. Он заявил в милицию, следователь приходил... Закончилось все тем, что его предупредили, если он не прекратит всю эту чепуху, то его или отправят в психушку, или заведут на него уголовное дело по подозрению в убийстве.

Первый год Николай никак не мог смириться с этой пропажей, вдвойне было горько от состояния безызначности и бессилия в сложившейся ситуации. После этого с ним и участились «приходы». Они и раньше случались. Первый произошел, когда он был еще подростком. Но раньше это было крайне редко – раз в год или в два, а теперь...

Николай прошел в свою спальню, постель так и осталась с утра незаправленной. Кровать, на которой он спал, стояла изголовьем к стене, подножием к окну. На стене висела старинная картина, какого-то, то ли немецкого, то ли австрийского художника. На картине был изображен фавн, совокупающийся с лесной нимфой. Дед Николая, как рассказывала ему мать, коллекционировал подобные пикантные вещишки: картины, гравюры, бронзовые и фарфоровые статуэтки разных эпох. Справа от кровати стоял старинный дубовый шкаф с резными карнизом и пилястрами. Слева комод, в том же стиле. У изголовья кровати, справа и слева, стояли два прикроватных столика. Один из них лежал на полу, утром Николай этого не заметил. Он сел на край кровати и задумался, уткнувшись лицом в ладони. Он пытался восстановить ночные события:

– После того, как я услышал... Или почудилось, что услышал?... Шорох из-под кровати, я попытался встать. Затем упал, ударился... Что же дальше? Потерял сознание? А как тогда в постели с утра оказался, да еще со следами «бурной ночи»?

Он встал и попытался в точности воспроизвести траекторию ночного падения. Когда Николай коснулся головой пола, ушибленное место отозвалось тупой болью:

– Может, сотрясение мозга?

На полу, под кроватью, его взгляд уловил что-то неестественное:

– Хм, странно! – удивился Николай.

Под кровать попадали солнечные лучи, освещая дружно скопившуюся там пыль. Ну и что? Пыль как пыль, однако! На участке примерно с середины подкроватного пространства и до края, где он сейчас находился, пыль была как будто чем-то стерта.

– Это еще что такое? Я что, упал, потом в бессознательном состоянии заполз под кровать и мастурбировал там до полного обезпермливания? – раздраженно думал он, вспоминая о засохшей субстанции, которую обнаружил утром на своем животе.

Он поднялся на ноги и откинул одеяло. Простынь была в пятнах, подобных обнаруженным утром.

– Ага! – злобно усмехнулся он про себя. – А потом эта рукоблудная «оргия» продолжалась на кровати! Что за дерьмо?!

Николай скинул одеяло на пол и, не снимая одежды, плюхнулся спиной поперек кровати. Он закрыл глаза.

– Что же, что же это было?!

Не отпускаящее его головокружение мерно убаюкивало. Правая рука два раза дернулась от непроизвольного сокращения мышц, как бывает в момент засыпания. Николай не заметил, как погрузился в сон.

Он находился в своей школе, рядом стоял его школьный приятель Олег и настойчиво просил Николая, чтобы тот его «трахнул». Николаю эта идея казалась неприятной и нелепой, он упорно отказывался. Олег ходил следом за Николаем по школе и все нудил. Наконец терпение Николая лопнуло и он ответил Олегу вполне логичным для сна вопросом: «Как, я могу тебя трахнуть, если у тебя нет влагалища?» На что Олег вполне спокойно ответил: «Есть», – и снял свои штаны. К удивлению Николая, на том месте, где у всех мужчин находится пенис, у Олега оказался женский половой орган.

Николай даже начал возбуждаться, а Олег, не теряя времени, взял член Николая в руки, принялся его стимулировать. Николай уже был близок к оргазму, когда вся обстановка поменялась, как это бывает во сне, он очутился в какой-то комнате с черными стенами. Про Олега уже не вспоминалось, предыдущих событий словно вообще не было. Сейчас Николаю предстояло провести сложную операцию на головном мозге, на СВОЕМ головном мозге. Николай посмотрел на большие настенные часы с качающимся маятником и резким, серьезным голосом произнес:

– Записывай! Операция началась в одиннадцать тридцать! – И сам же записал время в блокноте.

Нелепо для воспоминания после пробуждения, но вполне естественно для того сна, голова Николая лежала перед ним же, в корытце из блестящей нержавейки, стоящей на столике с колесиками. В то же время он ее видел со стороны и трогал ее. После некоторых манипуляций плоскогубцами и стамеской, черепная коробка была вскрыта. Николай извлек свой головной мозг и положил его в небольшой тазик, затем залил его кипяченой водой из чайника и стал прополаскивать руками. При сем процессе он почувствовал какое-то неприятное, даже немного болезненное ощущение в голове. Когда мозг был достаточно промыт, Николай заметил, что из него вывалились непонятно откуда там взявшиеся не то два камушка, не то косточки размером с ноготь.

Николай немного запаниковал, потому как понимал, что в мозгу каждый нюанс важен. А из какой части мозга они отвалились, он не приметил. Тогда он, по-русски надеясь на «авось», решил, что и так сойдет, без «косточек». Николай вложил мозг обратно во вскрытую черепную

коробку, прислушался к своим ощущениям и понял, что голова соображает как-то не так, мозгу было как будто неудобно. Пришлось взять вывалившиеся кусочки и засунуть их просто между мозговых полушарий, надеясь все на тот же «авось». Голова стала думать значительно лучше, мозгу стало комфортнее. Николай облегченно вздохнул, посмотрел на часы на стене и сказал, снова для самого себя:

– Записывай! Четырнадцать часов пятнадцать минут, операция на головном мозге успешно завершена.

Николай проснулся. Склонившись над его лицом и глядя Николаю прямо в глаза, стоял его умерший дед Семен Данилович. Николай его нисколько не испугался, но очень удивился, однако попытался всем своим видом показать деду, что для него даже ничего странного не произошло. И максимально спокойным голосом спросил:

– Дедушка, ты давно приехал?

– Когда ты умрешь, внезапно поймешь, что проснулся, – ответил дед.

– Что это значит? – спросил Николай... и проснулся уже по-настоящему.

Он так и лежал на спине поперек кровати. Сколько времени он спал, Николай даже не догадывался. Порадовало, что чувствовался прилив сил и противное головокружение прошло. Николай отдохнул. Сквозь штаны себя бессовестно демонстрировала упругая эрекция, член был влажным.

– Снова мокрый! – подумал Николай. – Кончил, что ли, во сне, как юноша или того хуже?

В голове витали обрывки увиденного сна.

– Дед приснился, – думал он. – Как живой, как будто действительно здесь стоял! Что бы могли значить его слова? Олег! – усмехнулся он про себя. – Чуть Олега не трахнул! Вот бред!

Николаю было неловко перед собой за свой же сон. И как он мог, пусть даже во сне, не важно, но возбудиться на школьного друга, пускай тот и был с вагиной, но он же парень.

– А операция! По жизни до такой галиматьи никогда не додумаешься! По крайней мере, человек с нормальным рассудком такое вряд ли выдумает.

Николай лежал и не спешил вставать, ему было хорошо, он отдохнул. Времени было шесть вечера, к Матвею надо было приехать полдевятого, Николай никуда не спешил. Старинный шкаф тихонько скрипнул.

7

В то время как Николай ехал домой, Матвей, не дождавшись модель мужского пола, которых производители жесткой эротики называли «факерами», от английского слова fucker, решил начать съемочный день с лесбийской сцены, то есть сцены секса между двумя девушками. Как правило, такие сцены старались снимать либо в конце съемочного дня, либо когда «факеру» требовалось время на восстановление к следующей съемке, после натурального оргазма. Кстати, порой оргазм мужчины имитировался при помощи отвара крахмала либо жидкости взятой из долгоотвариваемого риса. Так вот о «лесби», девушкам в этих сценах не требовалась эрекция, нечему эрегировать, или натуральный оргазм, поэтому такая съемка считалась проще и для моделей, и для фотографа (оператора). Главная задача состояла в том, чтобы девушки играли натурально, изображали страсть, желание и не боялись орально стимулировать половые органы друг друга. Иногда пришедшие на съемки новые модели думали, что лесбийская сцена это просто, что можно, не садясь на член, по-легкому, быстро заработать денег. Они с легкостью соглашались на подобную сцену. Но когда доходило до дела, некоторые боялись не то что засунуть язык во влагалище партнерши, но даже просто коснуться языком клитора. Они считали, что на видео прокатит только намек на касание пальцем. Ну, на фотосессии такое может, еще и проходило, но на видео!.. На видеосессии съемка заканчивалась либо долгими уговорами «не бояться клитора партнерши, а нормально полизать его», либо скандалом и срочным поиском другой, уже проверенной модели. Но такие эксцессы происходили редко.

Почему именно женщины более бисексуальны, а не мужчины? Да потому, что с самого рождения и те и другие находятся рядом с женщиной, которая их кормит грудью, жалеет, нянчится с ними, со своей матерью. И как ни крути, а в подсознании тяга к женщине остается как у мужчин (ну, не только в подсознании, но и по природе, конечно), так и у женщин, просто они это часто не осознают.

Как уже говорилось выше, Лена была новенькой моделью, соответственно это была ее первая съемка и ее первый лесбийский опыт. Ей было уже двадцать три года, но она была еще не замужем, не торопилась. Лена была достаточно любвеобильной – любила заниматься сексом, но, несмотря на это, у нее было всего два партнера: один – ее первый молодой человек, ее ровесник, с которым она потеряла невинность в шестнадцать лет, затем пару лет с ним встречалась, а потом он ушел в армию. И второй, ее второй молодой человек, который уже назывался ее женихом, но с которым они полгода назад расстались. Он достал Лену своим собственническим подходом, хотел быть хозяином положения во всех случаях жизни, а она должна была быть безропотной овечкой. Поэтому весь ее сексуальный опыт с мужчинами на этом заканчивался. К слову сказать, первый ее партнер ни разу даже не пытался выяснить, где же у девушек расположен клитор, ну а об оральном сексе уже и говорить не приходится, Лена же стеснялась говорить с ним на эту тему. Второй иногда пытался справиться с оральным сексом, он всякий раз только начинал ее ласкать, но, лизнув пару раз, сразу лез трахать и через минуту кончал. Лене потом приходилось втихаря мастурбировать, чтобы получить разрядку хотя бы таким способом. Это было достаточно скромно для девушки с ее темпераментом, но от беспорядочных связей, в которые, возможно, пустилась бы на ее месте другая, Лену сдерживало достаточно строгое воспитание и рациональное мышление. Так что стать моделью она решила не только ради быстрого заработка, но и отчасти из-за надежды получить то самое сексуальное удовлетворение, о котором она мечтала, хотя бы на съемочной площадке. Хотя каждая девушка-модель знает, что как раз на съемках испытать оргазм очень сложно. Для этого нужен соответствующий настрой, приятный тебе партнер и мысли не о работе, а о сексе. А вот тут-то уже сложно, потому что работа моделью, – это работа. Но Лена этого не знала и

рассчитывала, что профессиональные «факеры» дадут ей то, чего ей так не хватает. О сценах с женщинами она даже и не думала. И только вчера, когда позвонил Николай и объяснил ей, что от нее потребуются участие в групповой сцене – «две девочки, один мальчик» и в сцене «лесби», она вспомнила, что такое в природе есть, но не испугалась этого.

С партнершей Лене повезло. Оксана, кроме того, что имела уже большой профессиональный опыт в аналогичных сценах, еще и по жизни была настоящей БИ, причем «активной». И даже не в съемочное время у нее была постоянная подруга, с которой она жила как со своей девушкой. Мужчин она тоже не чуралась, но была очень придирчива в выборе и крайне редко занималась сексом с представителями противоположного пола.

Матвей объяснил всю сцену просто:

– Лена сидит на стуле за барной стойкой. К ней подходит Оксана, говорит, что у Лены красивые ноги, касается рукой ее бедра, восхищаясь нежностью ее кожи, и понеслась!

Матвей знал, что Оксане остальное объяснять не нужно. Он был знаком с ее опытом и понимал, что в дальнейшем нужно будет только позы корректировать. Съемку начали с видео, Матвей решил не снимать одно и то же два раза, как часто делали. Обычно если в съемке участвовал мужчина, то вначале снимали фото. Потому что требовалась нормальная эрекция и статические позы. И на фото оргазм имитировался. А уже после все фото дублировались на видео – все то же самое, но в движении и с настоящей эякуляцией. Сейчас Матвей решил снимать все вместе. В чем это заключалось? – Снимается завязка на видео, стоп, то же самое повторяется на фото. Первая поза на видео, стоп, то же самое на фото, и так далее.

Лена заняла свое место у барной стойки, на ней было надето черное кружевное нижнее белье, черные чулки с кружевными резинками, кожаная мини-юбка и атласная блузка, облегаящая ее фигуру. На ногах были черные лаковые туфли, традиционно для съемок этого жанра на высокой шпильке. Она немного нервничала. Успокаивало то, что Оксана – профессионал. Она посоветовала Лене успокоиться и просто расслабиться. Сказала, что она, Оксана, все начнет сама, Лене надо только чувствовать, как и куда ее будут направлять. Матвей включил освещение, яркий, теплый свет ударил Лене в лицо. Матвей попросил, чтобы ни при каких обстоятельствах Лена не смотрела в камеру. Если он что-то говорит, то только слушать и не реагировать на него взглядом.

Матвей обратился к Оксане:

– Я включаю камеру, и секунд через десять тыходишь в кадр. Хорошо?

– Хорошо! – отозвалась Оксана.

Ее глаза уже загорелись похотливым огоньком, по всему ее виду становилось ясно, что для нее это будет не просто съемка. Лена ей явно понравилась, и Оксане не терпелось ее «попробовать». Лена это чувствовала. Как только она сегодня пришла, заметила на себе ее изучающие, откровенные взгляды. От этого она немного смущалась, в то же время испытывая легкое возбуждение от необычной, новой ситуации:

– Начали! – сказал Матвей и направил объектив видеокамеры на Лену.

В течение первых десяти секунд он медленно обходил Лену, начав снимать ее сбоку и перемещаясь к ракурсу спереди. Лена сидела вполоборота к стойке, облокотившись на нее и держа в руках бокал, наполненный бордовым вишневым соком, «изображавшим» красное вино. Она немного отпила из бокала, это был сигнал для Оксаны, непринужденной походкой она двинулась к Лене и вошла в кадр. По задумке Матвея Оксана была в красном – красные чулки, красный, с вышивкой, пояс, короткий шелковый халатик в китайском стиле, тоже красный. На длинных сексуальных ногах были надеты красные туфли на высокой платформе.

Оксана подошла к Лене, положила руку ей на бедро, обтянутое черным капроном, провела по нему ладонью и, достигнув обнаженной кожи, замерла. Затем, коснувшись пальцами сексуальной ямки, уже совсем рядом с трусиками, стала нежно ее поглаживать. Оксана смотрела Лене прямо в глаза взглядом хищницы, еле заметная улыбка тронула ее губы. Лена, не

отрываясь, смотрела на Оксану. Для нее все происходило как во сне, ей не верилось, что она, скромница Лена, сейчас является одной из главных участниц эротической съемки. Она чувствовала, как ее соски встали, а половые губы наливаются теплом, между ног сделалось влажно, клитор уплотнился, и все это начало пульсировать, вызывая приятные ощущения во всем теле. Оксана негромко, но страстно сказала:

– Какая у тебя нежная кожа!

Двинув руку к промежности Лены, она нежно сжала ее вульву. Одновременно с этим, неожиданно для Лены, Оксана притянула ее к себе и с жаром поцеловала в губы. Голова Лены закружилась, сердце забилося сильнее, сладкая волна разлилась по телу и она... не ожидая этого так скоро, испытала оргазм, почувствовав как пальцы другой руки Оксаны, проникнув под бюстгальтер, сжали ее рвущийся наружу сосок.

Лена кончила тихо, максимально сдержав все внешнее проявление оргазма, она стеснялась этого. Матвей со стороны даже не заметил, что произошло с новенькой. А вот Оксана, конечно, сразу все поняла. Еще до начала этой сцены она была возбуждена, но Оксана не ожидала, что Лена окажется настолько легковозбудимой и, стало быть, темпераментной. Оргазм Лены распалил Оксану еще сильнее, она почувствовала себя хозяйкой положения. Немедля, агрессивно, словно хищница, Оксана протиснула свою руку под резинку Лениных трусиков. Там она нащупала возбужденный клитор и увлажненные, трепещущие губы. Средний и указательный палец легко проскользнули в горячее лоно, отчего там рефлекторно сжалось, а Лена вздрогнула. Оксана почувствовала, что у нее самой там уже мокро, показалось, что оттуда уже течет по ногам. Она прижалась вульвой к ноге Лены, чтобы хоть немного успокоить возникшее сильное желание, не переставая страстно ласкать и целовать объект своего вожеления.

Послышался краткий оклик Матвея:

– Давайте дальше!

Оторвавшись от губ Лены, Оксана шепнула:

– Снимай лифчик.

А сама принялась нежно стягивать с нее трусики. Когда Лена сняла свой бюстгальтер, трусики уже были сняты, возбужденный клитор Лены бессовестно торчал между ее гладко выбритых больших половых губ. Лена покраснела. Своего выдающегося из губ клитора она стеснялась с детства. У большинства девочек, с которыми она в детстве дружила, при демонстрации друг дружке «писек» было справедливо замечено, что эта «штучка» спрятана, а вот у Лены... От этого комплекса она так и не смогла отделаться. Оксану же это повергло в восторг. Она принялась лизать и слегка посасывать то один, то другой сосок Лены, отчего та чувствовала новые сладкие импульсы, отдающиеся в клиторе. Ей казалось, что какие-то проводки протянуты от сосков к нему и при каждом прикосновении через эти проводки проходит ток, и клитору делается щекотно. Вдоволь «наигравшись» Лениной грудью, страстно облапив обеими руками упругие ягодицы Лены, Оксана стала постепенно опускаться вниз. От груди, целуя Ленин живот, она двигалась к промежности. Лена почувствовала, что прилив сладкой истомы вновь начал нарастать. Промежность, казалось, готова была взорваться невероятным, горячим фейерверком. Оксана знала свое дело, она поняла, первая съемка Лене нравится, а Лена в этот момент совершенно забыла, что она находится на съемке, под прицелом видеокамеры.

Когда язык Оксаны коснулся головки клитора, время для Лены остановилось. Ей казалось, вся нервная система в теле натянулась подобно струне и вот-вот лопнет. Оксана втянула клитор Лены в рот, стала его сосать и играть с ним языком. «Струна» натянулась еще сильнее, теплые, головкружительные волны потоками проходили по Лениному телу, скапливаясь внизу живота и промежности. Выпустив клитор изо рта, Оксана, раздвигала губы влагилица партнерши, пыталась как можно глубже проникнуть в него языком, а потом снова начала ласкать клитор. «Поиграв» какое-то время таким образом, не выпуская клитор изо рта, Оксана медленно провела рукой по внутренней стороне бедра Лены, от колена к промежно-

сти. Сладкие волны, пробегающие по телу, сделались «водоворотом» между ног неопытной модели, натянутая «струна» завибрировала. Оксана, доведя руку до заветной цели, ввела указательный и средний палец в пульсирующую вагину девушки и аккуратно ими там пошевелила. «Струна» в теле Лены оборвалась, «водоворот» хлынул обратными волнами в каждую клеточку организма, ее сотрясли оргазмы. Один, другой, третий. Лена, теперь уже не в силах сдержать свои эмоции, громко застонала, при этом схватив голову Оксаны обеими руками и с силой прижав ее к своей «киске», чтобы та, не дай бог, не перестала ласкать ее. Это был первый многократный оргазм в жизни Лены.

Послышался голос Матвея, вернувший Лену к реальности:

– Перемещаемся на барную стойку и делаем позу «69».

Лена настолько забылась, что она на съемке, что даже вздрогнула, от голоса Матвея. И чуть было не посмотрела на него, но вовремя вспомнила о просьбе Матвея не смотреть в его сторону. Потом она почувствовала, что ей очень жарко, и не только от энергии и страсти, которые сейчас в ней бушевали. Воздух сильно нагрелся от софитов. Тела моделей были покрыты испариной, Лена чувствовала жажду, но пришлось терпеть.

Оксана, стоявшая на корточках, встала в полный рост к Лене и снова поцеловала ее, лифчика на Оксане уже не было, Лена не заметила, когда Оксана его сняла. На этот раз Лена охотно ответила ей таким же страстным поцелуем. Она почувствовала, как возбужденные соски Оксаны коснулись ее сосков, Лена засунула свою руку в ее трусики. Это было необычное ощущение чего-то нового, до этого ей никогда не приходилось трогать ТАМ женщину, да еще и возбужденную. Она нащупала большие половые губы, а проникнув между них средним пальцем, почувствовала плотный комочек возбужденного клитора Оксаны. Возбуждение снова начало расти. Продвинув руку дальше, Лена ощутила увлажненные малые губы, которые при прикосновении, как ей показалось, сами раскрылись, приняв ее пальцы. Стоило пальцам оказаться во влагалище Оксаны, Лена ощутила, как дрожь пробежала по трепещущему телу ее «наставницы». Это подстегнуло ее возбуждение еще сильнее. Лена вынула мокрые от любовного сока Оксаны пальцы и принялась стимулировать ими ее клитор. Они продолжали целовать друг друга. Весь процесс длился не более одной, двух минут, но казалось, прошел не один час. Оксана трепетала под рукой Лены, лаская ее в ответ. Стороннему наблюдателю было бы невдомек, что она уже испытала не один мини-оргазм.

– Дальше-дальше, не затягивайте! – снова раздался голос Матвея.

– Сними с меня трусики и полезай на стойку, – прошептала Оксана на ухо Лене, поцеловав ее в шею.

Лена стянула с Оксаны трусики и влезла на барную стойку. Она легла на спину, Оксана расположилась над Леной так, что голова девушки оказалась между Оксаниных ног, как раз напротив ее вульвы. Голова же Оксаны оказалась над вульвой Лены. И снова увидев перед глазами выпирающий, возбужденный клитор, не в силах совладать с данным ей природой инстинктом, Оксана почувствовала, как сладкое, ноющее чувство, скопилось между ног, соскам стало больно от возбуждения. Раздвинув гладкие половые губы Лены, она оттянула капюшон клитора, обнажив небольшую головку, и ее язык умело «заплясал» по ней. Лене вновь стало хорошо, возбуждение усилилось вдвойне благодаря интриге – она не могла видеть, что ТАМ делает Оксана, но это было очень приятно. Ко всему, перед лицом Лены находилась распаленная, влажная «киска» объекта, доставляющего ей удовольствие, которая источала страстные флюиды. Лена тронула вульву Оксаны, та отреагировала сокращением, Оксана застонала. Тело Лены тоже отреагировало тем, что очередная волна возбуждения прокатилась по телу, собравшись пульсирующим комком в промежности, «струна» снова начала натягиваться. Раздвинув пальцами «киску» Оксаны, Лена принялась лизать ее клитор, переходя на вагину и обратно на клитор. Время от времени Оксану начинала бить мелкая дрожь, и она, вскрикнув, разряжалась очередным оргазмом.

С Оксаной такое происходило на съемках не часто, сегодня как раз и был тот случай. Легковозбудимая, скромная Лена напрочь лишила Оксану самоконтроля и степенности, и та сломя голову отдалась порывам инстинктивной страсти. Натянута в Лене «струна» оргазма уже дрожала, снова готовая лопнуть. Девушка чувствовала, что этот оргазм будет еще сильнее, возбуждение подстегивало также сознание того, что ее ласки заставляют партнершу получать оргазмы. После очередной дрожи Оксаны и ее стоны, завибрировавшая «струна» вновь лопнула, тело Лены забилося в сладких судорогах, голова закружилась, перед глазами возникли разноцветные шарики, ей даже показалось, что она потеряла сознание, она громко, продолжительно застонала и, обессиленная, замерла на барной стойке, продолжая вздрагивать под стройным лоснящимся от пота телом Оксаны.

– Все! Видео сняли! – с довольным видом сказал Матвей. – Ну, вы, девчонки, разошлись, за мою практику такого еще не было! Выдали мне настоящий секс с натуральными оргазмами! Или мне показалось? – хитро улыбнувшись, добавил он.

– Тебе понравилось? – с волнением спросила Лена.

– Еще как! – ответил Матвей. – У тебя же сегодня первая съемка, дебют. А ты как профессионал отработала! Да еще и с натуральными оргазмами! Нонсенс! – смеясь, ответил Матвей.

Оксана молчала и улыбалась, слушая их диалог. Она хорошо понимала, кто тут действительно профессионал и благодаря кому, все так складно вышло.

– Однако! Девочки, рано расслабляться, фото ведь не сняли. Вы так хорошо работали, что я не рискнул нарушать процесс остановками для фотографирования.

Сидящие на стойке девушки переглянулись с довольными улыбками.

– Давайте быстренько к Ане, – продолжил Матвей. – Она вам макияж подправит и повторим еще раз то же самое. И можно уже без оргазмов!

8

Николай сидел в тишине своей спальни на краю кровати. Тишину почти ничего не нарушало, разве что звуки пианино, слабо доносившиеся из соседской квартиры сверху. Старинный шкаф тихонько скрипнул, он так всегда поскрипывал, видимо, древесина то набирала влагу, то усыхала. Николай уже не обращал внимания на эти потрескивания, во всех комнатах была старинная мебель, поэтому дома постоянно слышались подобные звуки. Шкаф скрипнул еще раз, уже не совсем обычно, более продолжительно, как будто внутри кто-то стоял и перенес вес тела с одной ноги на другую. Этот звук обратил на себя внимание Николая. Он посмотрел на шкаф, на искусную резьбу в виде лилий, виноградных гроздьев и еще каких-то растений, выщущую вверх по пилястрам и заканчивающуюся скульптурками ангела с правой стороны шкафа и демона – с левой. Николай любил разглядывать эти скульптурки. В детстве, когда он с родителями приезжал в эту квартиру, улучив момент, он приходил в эту комнату и смотрел на них. Он думал, что это игрушки, и часто просил отца достать ему их поиграть. Отец говорил, что это не игрушки, взять их нельзя, и в доказательство своих слов он брал маленького Колю на руки, поднимал его над головой и давал ему возможность потрогать и демона, и ангела. Коля убеждался, что их не взять, но ему все равно нравился процесс подъема на высоту, осязания скульптурок, запах старинной древесины, вид комнаты и шкафа сверху. Это стало своеобразным ритуалом, стоило им приехать к бабке с дедом – Коля у шкафа, просит дать ему фигурки, в надежде, что на этот раз их можно взять, отец ему объясняет то же, что и прежде, и поднимает Колю к резным скульптуркам. Однажды, в момент очередного ритуального осязания скульптурок, Коля увидел на пыльной крышке шкафа лежащего человека. Человек был маленьким морщинистым старичком, в черном костюме и черных лаковых, с острыми носами туфлях. Он лежал на спине, с руками сложенными на груди, и смотрел в потолок, не обращая на Колю никакого внимания. Коля не испугался, не удивился, а ему просто стало любопытно, что это за маленький старичок и что он тут делает. Шкаф был высоким, отец держал Колю над собой на вытянутых руках, он был ниже шкафа и, конечно, не мог видеть старичка так же, как Коля, тем более что у шкафа был высокий резной карниз, который скрывал от глаз поверхность крышки. Коля поинтересовался у отца, что это за старичок, откуда он здесь взялся? Отец не понял Колиного вопроса, опустил его на пол и переспросил, о чем это Коля говорит. Коля сказал, что на шкафу лежит какой-то старичок. Отец сказал, что там не может быть никаких старичков, в подтверждение сказанного он взял из кладовой стремянку, поставил к шкафу и залез на нее с Колей на руках, посмотрел на крышку шкафа и сказал:

– Видишь, никаких старичков тут нет. Только пыль.

Однако Коля снова увидел старичка, отец же его не видел, Коля это понял, но не стал настаивать на обратном, папа ведь взрослый, ему виднее, и они слезли со стремянки. Позднее Николай сам себя убедил в том, что это было его детское воображение. Но с другой стороны, он не понимал, с чего это его воображение нарисовало ему именно такого, именно старичка. А еще позже Николай увидел того же старичка среди старых фотографий принадлежавших бабке с дедом, которые он нашел в стенном шкафу.

После переезда от родителей на эту квартиру он перебирал старое барахло, которым был забит стенной шкаф. Там на полке нашел он картонную коробку. В коробке лежали старые фотоальбомы и фотографии, просто лежащие россыпью. Разглядывая пожелтевшие черно-белые фото, которые стали свидетелями как минимум жизни двух поколений, Николай наткнулся на фотографию, лежащую отдельно в старом почтовом конверте. На фотографии был запечатлен какой-то «левый» господин. Однако лицо господина почему-то показалось знакомым Николаю. Этот пожилой «чужак», был одет во фрак, на ногах черные лаковые туфли с белыми гамашами, на его голове возвышался цилиндр, на руках были надеты белые перчатки,

он элегантно опирался на трость. Николай вначале предположил, что это какой-то неизвестный ему предок дворянского происхождения, хотя он знал, что дворян в его роду не было. Через секунду он получил подтверждение своему сомнению. На обратной стороне фотографии красовалась надпись, выполненная чернилами, аккуратным каллиграфическим почерком – «Дмитрий Федорович Михайлов», ниже приписано карандашом – «бывший владелец квартиры?». Это и был тот самый старичок со шкафа, Николай его узнал. Тогда он понял, почему он увидел именно старичка, а не какого-нибудь гномика или Чебурашку. Скорее всего, это было не его детское воображение, а призрак бывшего хозяина квартиры. Правда, это было так давно и так в детстве, что сомнения в реальности происшедшего, несмотря на обнаруженное фото, все-таки сохранились.

Некоторые эксперты говорят, что дети более чутки к разным духовным и паранормальным проявлениям, потому что душа, которая находится в их теле, не так давно покинула «тот» мир и еще помнит духовное, поэтому более восприимчива ко всему паранормальному. И если ребенок вдруг увидел кого-то или что-то в темной кладовке, чего там в принципе не может быть, не обязательно, что это только его фантазия.

По найденной фотографии Николай решил, что, видимо, бабу и деда интересовало, кто был владельцем этой квартиры до революции 1917-го. Оставалось загадкой – почему их это интересовало. Может, тоже видели старичка на шкафу?

К сведению – квартира досталась деду со всей мебелью, когда он был партийным работником, о ее бывших владельцах он ничего не знал.

Шкаф снова скрипнул, даже не скрипнул, а скорее простонал своими досками. Николай замер. Одна из дверец шкафа очень медленно начала открываться. Не отрывая взгляда от постепенно увеличивающейся щели между дверных створок, Николай резко встал на ноги. В этот момент ему показалось, что он заметил кончики пальцев чьей-то руки, отворяющей дверцу изнутри, самые-самые кончики. В его глазах потемнело, в ушах послышался звон, как будто зазвенела сама голова, кровь прилила к лицу. Так бывает, когда человек долго лежал или сидел, а потом резко встал или потянулся, – повышается артериальное давление, кровь приливает к голове, и человек на несколько секунд теряет ориентацию. Это же произошло с Николаем – голова закружилась, он потерял равновесие и плюхнулся обратно на кровать. Прошло не больше минуты, и давление выровнялось, зрение прояснилось. Николай снова сидел и смотрел на темную щель между дверец, пытаясь разглядеть, что там, в глубине шкафа. Ему уже третий раз за этот безумный день было страшно:

– Взрослый человек! – проносились мысли в его голове. – Нафантазировал себе невесть чего!

Его мысли противоречили здравому смыслу:

– Но ты ведь что-то заметил, кажется, пальцы?! Ты же слышал этот скрип в шкафу? Дверцы раньше сами никогда не открывались!

Здравый смысл пояснял случившееся:

– Шкаф старый, древесина усыхает. Кто знает, какие звуки он может еще начать издавать? Дверцы разошлись сильнее, чем прежде, вот и открылась одна! Он, может, через год вообще возьмет и сам развалится!

Страх ехидно продолжал свои доводы:

– Ну да, дверцы разошлись, а шкаф сам тихонько наклонился, предварительно как следует поскрипев, чтобы дверца открылась!

Все эти доводы и сомнения пронеслись в его голове за какие-то секунды:

– Хватит! – одернул сам себя Николай.

Он встал, подошел к шкафу, взялся за дверцу и открыл ее. В шкафу на вешалках мирно висели его рубашки и костюмы, все было в том же порядке, как и прежде. Николай выдохнул:

– Шизофреник! Скоро голоса начнут слышаться! Не зря такие сны снятся.

Начитался, блин, всякой хрени – Стивен Кинг, Маркес, Лавкрафт... Придурок!

Николай закрыл дверцу и пошел в ванную. Он разделся и встал под струю горячего душа, струйки воды приятно массируют его голову, вызывая умиротворение и релаксацию. Николай закрыл глаза и вспомнил сегодняшний рассказ Лены о ее бабушке, которую неизвестно кто «испортил» и лишил памяти. История была для него чрезвычайно интересной, он решил спросить о том случае Лену еще раз, но поподробнее.

В половине восьмого Николай вышел из подъезда и пошел к метро. Он решил не ехать на машине, потому как в это время на дорогах ужасные пробки, а на метро он мог добраться до места за двадцать минут. На Невском проспекте никогда не бывало безлюдно, разве что под утро, часов в пять, но в это время обычно начинал ходить общественный транспорт и на смену туристам и прочей праздной братии медленно, но верно улица заполнялась едущими на работу. Николай быстрым шагом проследовал сквозь потоки спешащих граждан, перебежал дорогу на только что загоревшийся красный свет светофора под недовольные сигналы автомобилистов, спустился в метро. Пять минут в поезде, и он уже был на нужной ему станции. Вышел на улицу.

Несмотря на то что время было вечернее, почти восемь часов, на Сенной площади бойко шла торговля, так же, как и на Невском проспекте, справа налево и слева направо текли потоки людей. В некоторых местах у лотков с мороженым и прочей снедью, также у торговых киосков образовывались уплотнения из скопившихся там тел, которые через минуту распадались на фрагменты. Рядом слышался чей-то голос, витиевато сплетая нецензурные слова и уличный сленг, какой-то коротко стриженный человек в спортивных штанах разъяснял, видимо, своему «корешу», по «мобиле», где он его ждет. С другой стороны слышалось раздражающее «кудахтанье» двух девушек-тинейджеров о том, как клево они зажигали в ночном клубе. Тут же рядом группа из пяти «лиц кавказской национальности» пыталась склеить этих двух «голубиц», прерывая их разговор возгласами:

– Девушки, давайте познакомимся!

После чего, видимо считая, что это очень смешно, начинали делано громко смеяться. К ним подошел милицейский патруль, смех стих, попросили предъявить документы.

Николай стал свидетелем всего этого балагана, на секунду остановившись на ступенях выхода из метро. Он сбегал вниз на площадь и пошел, пересекая ее, в Спасский переулок, откуда уехал сегодня утром в не совсем нормальном состоянии.

Николай вошел в узкий, темный подъезд и начал пешком подниматься на третий этаж. Он услышал, как наверху открылась дверь чьей-то квартиры, потом мужской голос что-то пробубнил и дверь громко хлопнула. На лестнице послышались торопливые шаги, кто-то бегом спускался вниз. Николай продолжал подниматься, через несколько секунд он столкнулся лицом к лицу с Женечкой.

– О! Привет, Женя! – сказал Николай, приветливо улыбнувшись.

Тот, мельком глянув в глаза Николаю и ничего не ответив, пробежал мимо.

– Странно, – подумал Николай, остановившись и глядя вслед Женечке.

Внизу со скрипом открылась и захлопнулась дверь в подъезд. Поднявшись на третий этаж, Николай позвонил в дверь. За дверью послышались торопливые шаги, замок щелкнул, через мгновение Николай увидел озабоченное лицо Матвея. Николай вошел внутрь.

В квартире чувствовалась напряженность. Впустив Николая и быстро поздоровавшись, Матвей тут же куда-то скрылся. Николай прошел в комнату. На кожаном диване, перед включенным телевизором, снова в том же легком халатике, но уже в другом «сценическом костюме» – нижнем белье, сидела Лена и пила кофе. По телевизору «давали» какую-то американскую попсу. Увидев Николая, Лена оживилась и, искренне радуясь, произнесла:

– Коля пришел! Как твое самочувствие? Тебе лучше?

– Спасибо, лучше! – ответил он. – Как сама, как первая съемка? – поинтересовался он.

– Замечательно! Думала, будет хуже, – ответила Лена.

Аня-гример делала макияж какой-то женщине, по виду лет сорока пяти, но в очень хорошей форме. По внешнему виду женщины можно было с уверенностью сказать, что она следит за собой. Подтянутый живот и крепкие мускулистые ноги давали понять, она занимается спортом. Ровный загар говорил о регулярном посещении солярия. На руках не длинные, но ухоженные ногти. Женщина была без бюстгалтера, демонстрируя красивой формы, не по возрасту упругую грудь с аккуратными смуглыми сосками.

– Силикон? – промелькнуло в голове у Николая. – Хотя не похоже.

Волнистые каштановые волосы были собраны резинкой в хвост. У женщины было строгое, благородное лицо, высокие скулы, тонкие губы и большие серо-зеленые глаза.

Аня отошла за одним из своих бесчисленных аксессуаров для макияжа, женщина повернула лицо в сторону разглядывавшего ее Николая и, улыбнувшись, поздоровалась.

– Здравствуйте! – слегка поклонившись, с улыбкой ответил Николай. – Я Николай, типа «администратор», – представился он.

– Очень приятно, Светлана! – представилась женщина и повернулась к подошедшей Ане.

– А что случилось? – заговорил с Леной Николай. – Чего-то Матвей не в духе.

– А спроси его сам! – предложила Лена.

– Где он?

– В спальне, наверное.

Николай подошел к дверям спальни и постучал.

– Да! – послышался голос Матвея.

Николай вошел в спальню. Матвей сидел на краю кровати и возился с фотоаппаратом.

– Что случилось? – поинтересовался Николай. – Фотик «накрылся»?

– Да нет, карту памяти меняю! – отозвался Матвей. – И объектив протер.

– А чего без настроения? – продолжил Николай.

– Да Женечка педераст! В плохом смысле этого слова! Все настроение изгадил!

– Что произошло-то?! Нестояк, что ли?

– Да нет, все нормально стояло! Этот ублюдок опоздал на полтора часа, отработал две сцены, мне еще одну надо было. А он заявляет: «Все! Полвосьмого, мне надо уходить!» Я говорю: «Мне с тобой к отснятому фото еще то же самое на видео надо снять, еще полчаса!» А он мне: «Коля сказал, что до полвосьмого, меня ребята ждут!» – Ребята его ждут, впендюрить ему! Как будто первый раз, как будто не знает, что на съемках время всегда приблизительно, плюс-минус два часа!

– Так и я ему говорил примерно до полвосьмого! Тем более он еще и опоздал! – возмутился Николай.

– Он говорит: «Рассчитайся со мной!», – негодовал Матвей, – это ж надо, совести хватило еще денег просить! Я ему говорю: «Дорогой мой, а кто за тебя на видео будет работать? Фото с твоей физиономией и шнягой, а для видео я твоего двойника искать должен? И даже если с другим “факером” переснимать, мне надо девчонкам за это еще раз заплатить! Из чьего кармана?!» – «Я не знаю, это не мои проблемы!» – он отвечает. Ну, тут я очень разозлился, чуть его смазливое рыло не попортил, еле сдержался и говорю: «Вот тебе пример: ты заказал портному сшить тебе штаны, пришел в назначенный срок, а штаны без одной штанины. Тебе портной говорит, ведь штаны почти сшиты, подумаешь, штанины нет! Ты будешь ему за такое изделие платить?» Он молчит. Я ему: «Давай еще полчаса, доделываем видео и мирно расходимся, ты с деньгами, я с хорошим настроением». Он уперся и ни в какую. Пошел, переоделся, еще раз за деньгами подошел, думал, я блефую. Ну а я его послал туда, куда он любит ходить. Ну, он и пошел. Вот теперь не знаю, где мне срочно другого «мальчика» найти. Денег-то я девчонкам за новое фото доплачу с зарплаты придурка. А вот парня где взять? – и Матвей вопросительно посмотрел на Николая.

Несколько слов о Женечке. Женечка – его так звали, потому что он сам так представлялся, был двадцати одного года, вроде уже не тинейджер, но вел себя как тинейджер. Таких, как он, относят к американизированному поколению «пепси». Ведь это поколение не одного периода, это скорее прослойка населения нашей страны, которые с удовольствием впитывают с Запада все самое тупое, негативное и «блестящее», отфильтровывая действительно полезное и ценное. Они говорят – «вау», «кул», «креатив» и прочее, считая, что это делает их «продвинутыми». Их можно охарактеризовать тремя большими «О» – Одуревшие, Обнаглевшие и Обыдлевшие. Такие делают ставки на внешнюю мишуру, а не на внутреннее развитие. Внешне Женечка был привлекателен как для лиц противоположного пола, так и для лиц нетрадиционной ориентации. Он был черняв, у него была смазливая мордашка с полными губами и небольшим вздернутым носом. Темные волнистые волосы, ровный загар и рельефное юношеское тело. Больше всего он гордился своим детородным органом, который вставал на все, что движется. Но кстати, говорят, у больных синдромом Дауна тоже почти не падает. К сожалению, при общении с ним становилось ясно, что в голове у него все не так складно, как на теле. Его интеллект был подобен интеллекту «Барби». Как было модно среди поколения «пепси», Женечка считал себя бисексуалом, хотя, конечно, «круче» и моднее было быть просто геем. Но тогда в пользу такого амплуа пришлось бы отказываться от утех с девушками, а Женечкин член не хотел отказываться от этого. Пришлось стать би – «вашим и нашим, даем и пляшем».

Матвея раздражали бисексуалы мужского пола, он понимал, что весь этот разгул на восемьдесят процентов просто дань моде. Он даже к «голубым» относился спокойно, потому как они хоть и не были нормальными мужиками, но зато не ввали ни себе, ни другим. Женечку он приглашал на съемки только благодаря его безотказной эрекции, но сегодняшний случай подвел черту. Матвей решил найти замену этой «кукле». Он вопросительно смотрел на Николая.

– Коль! Давай попробуешь?! – еще раз сделал он предложение. Но уже без иронии, как это было утром.

9

Устроившись поудобней, Лена сидела на диване перед телевизором и пила кофе. В телевизоре, потрясая своими «прелестями» и завывая на негритянский манер, как теперь модно, изгалялась одна из бесчисленного сонма поп-«звезд» певичка. Рядом, подводя Светлане губы и негромко объясняя, почему именно этот цвет помады ей больше идет, суежилась Аня-гри-мер. В соседней спальне что-то громко обсуждали Матвей и Николай. Лена знала предмет их обсуждения. Матвей, поругавшись с Женечкой, сказал, что попробует уговорить сняться Колю. На что Оксана, которая уже отработала в своих сценах и собиралась уходить, с сожалением заметила, что надо было с утра уговаривать. Она бы, как опытная модель, смогла лучше втянуть в процесс. После съемки в двух с половиной сценах Лена пыталась понять свое отношение к эротической съемке – нравится ей это или нет. То, что она сегодня испытала оргазмов столько, сколько не испытывала за последние годы, ее радовало, но это все было, как работа, ей же хотелось, получать подобный секс в нормальной жизни. Правда, Оксана оставила ей номер своего телефона для встреч во внеурочное время, но не будет же она с ней жить, в самом деле. Повышенное либидо Лены было сильно развито не только от природы. Дело в том, что она уже лет с двенадцати-тринадцати получала регулярные оргазмы, в отличие от большинства своих сверстниц. Известно, что большинство женщин, даже уже вступив в половую жизнь с мужчиной, не сразу начинают испытывать оргазм. А большинство девушек подростков, в отличие от мальчиков, не занимаются мастурбацией, потому как не испытывают в этом нужды – не хотят. Лена же получала регулярные оргазмы.

Она была довольно спокойной девушкой-тинейджером. Как и большинство ее сверстниц, Лену привлекало платоническое внимание мальчиков, и мальчики ее привлекали тоже платонически. То есть никакого сексуального влечения и в помине не было. Да, она пробовала смотреть втайне от родителей припрятанные ими порнофильмы, но ее они никак не трогали, сказать точнее – не возбуждали. Лену интересовали романтические отношения – все красиво, все эстетично.

Когда девушка стала старше и в ее окружении появились уже упоминавшиеся молодые люди, Лена уже знала, что ее оргазм целиком зависит только от клитора, а эти деятели не то что нормальный кунилингус не могли сделать, но даже руками не могли нормально его простимулировать. Всунул – вынул, попросил сделать минет, вот и весь секс. Ей потом самой, тихонько в ванной приходилось доводить себя до оргазма, ну, или томиться, тогда все начинало раздражать. Поэтому, когда на улице к ней подошел, Матвей и дал ей свою визитку, предложив попробовать сняться в жесткой эротике, она недолго думая, на следующий же день согласилась. Предполагая, что здесь, помимо быстрых денег, сможет найти и полноценный секс.

Вопрос Матвея был для Николая как обухом по голове. Сначала он внимательно посмотрел ему в лицо, пытаясь понять, не шутит ли тот. Но лицо Матвея кроме надежды и просьбы ничего не выражало, Николай понял, что он просит серьезно и не столько о работе, сколько о помощи.

– Понимаешь, Коля! – начал объяснять Матвей. – Я сейчас в полной заднице! Весь день наперекосяк, а если сейчас еще и эту сцену не снимем, то тогда полный «пипец». Считаю, бесплатно отработали, да еще и заказчика потеряем, а здесь и твои деньги тоже.

– Матвей... – начал возражать Николай, но тот его перебил:

– Коля! Я бы сам поработал, умею ты снимать! Ну не могу же я тебя сейчас по-быстрому этому научить! – скороговоркой выпалил Матвей. – Посмотри, какие девчонки будут с тобой работать! Другой бы сам денег приплатил, чтобы с ними отсняться. Обе новенькие, дебютантки! Ты стесняешься? Они, девушки, давно стесняются! – Матвей сделал паузу.

Но только Николай открыл рот, чтобы что-то произнести, как Матвей продолжил:

– Ты думаешь, кто эта Света? – он понизил голос. – Это жена одного непростого дядьки, нам с тобой никогда не заработать таких денег, как у него.

– Так что она тут делает?! – удивленно спросил Николай.

– Развлекается! – ответил Матвей. – У них хоть денег куры не клюют, но она скучает. Муж ее совсем не трахает. Молоденьких, наверно, «снимает». У них в семье свобода нравов. Вот она и захотела так развлечься, муж не против, думает, наверно, что жена известной порномоделью станет. Да еще и денюжку чуть-чуть к общему капиталу. Ведь зачастую человек чем богаче, тем жаднее, до каждой копейки.

– А где ты с ней познакомился? – не переставал удивляться Николай.

– Оксана ее подогнала, она с ней на какой-то вечеринке познакомилась. Ты же знаешь Оксану. Ей если девочка понравилась, то она ее, скорее всего, «попробует». Ну, Светлана подогрелась алкоголем, Оксана к ней туда-сюда, разговорились. Она поняла, что муж Свету совсем не трогает. Пошли вместе в туалет, носики припудрить, ну там Оксана ее и «прижала». А так как Оксана девушка опытная, а Светлана была и нетрезвой, и недотраханной, так Света там же и «растаяла». Оксана говорит, боялась, что охрана прибежит, как та стонала. Оксана стала ее приятной, регулярной приятельницей, рассказала, что моделью работает, и Света тоже попросилась опробоваться. На фото она отработала классно. Хоть день сегодня и дерьмовый, с моделями повезло. Обе хоть и новенькие, что Лена, что Света, но работают от души. Жаль, ты утром быстро ушел, видел бы сцену лесби, сам бы в кадр попросился! Ну что? Поработай?! – окончил свою речь Матвей.

– А они «чистые»? – спросил Николай, в нем еще теплилась надежда, что у моделей нет медицинских справок, и это станет вполне честным способом отказа от участия в съемке. Не то чтобы Николаю не нравились Лена и Светлана, скорее наоборот, очень нравились. Просто он боялся, что на съемочной площадке, перед камерой и Матвеем, у него ничего не получится, будет проблема с эрекцией, или наоборот, он слишком перевозбудится и эякулирует раньше времени. А он ведь уже не мальчик, не хочется перед такими женщинами так опозориться.

– Спрашиваешь! – с укором отозвался Матвей. – Справки показать?

Матвей вопросительно смотрел на Николая:

– Ты говорил, «Виагру» можно принять? – помявшись, выдал из себя Николай. – Что-то я нервничаю, и от утреннего еще до конца не отошел.

– Конечно можно, даже нужно! Когда первый раз снимаешься! – с радостью в голосе отозвался Матвей.

Он был уверен, он знал, у Николая все получится.

Николай проглотил голубую таблеточку ромбовидной формы и пошел в душ. Пока он приводил себя в порядок, Матвей в гостиной выставлял свет для видео. Снова отступая от правил, он решил снять сначала видео. Он считал, что так Николаю будет легче влиться в процесс, потому что статические позы для новичка будут сложны. Он решил отснять видео, но не до конца, без эякуляции. Потом продублировать все отснятое на фото и уже в конце фотосессии снять Колин оргазм на видео и сразу же сделать фото с натуральной спермой.

Для Светланы съемка была действительно времяпрепровождением. Этакой «свежей струей» в «безводной пустыне» повседневной жизни. Ей давно надоело изо дня в день заниматься одним и тем же – проснуться утром, посмотреть телесериал, сходить в солярий, пойти в спортзал позаниматься шейпингом или в салон красоты к парикмахеру Сене, который себя модно называет стилистом. Сделать новую прическу, маникюр, пройтись по магазинам. Купить себе очередную ненужную вещь, которую наденет в лучшем случае два раза. Светлана жила не зная нужды. У нее была огромная, обставленная дорогой мебелью квартира. Дорогая бытовая техника, новый автомобиль «мерседес» и даже приходящая домработница. Нужда была только в духовном плане, и это перечеркивало все вышеперечисленные «маленькие радости» жизни.

Муж Светы появлялся дома без энтузиазма и приходил либо ночью, либо вообще не ночевал дома. На все были веские причины. То у него деловая встреча с партнерами по бизнесу, то зарубежная командировка, то просто не смог прийти. Виделись они только по утрам, если он ночевал. Когда у них последний раз был секс, Светлана уже не помнила, сексом это можно было назвать с большой натяжкой. Пять минут на спине или в позе «раком», заботясь лишь о том, чтобы самому поскорее кончить. Это был не секс, а скорее мастурбация о влагалище жены.

Они поженились двадцать лет назад, Светлане тогда было двадцать четыре года. Он был старше ее на десять лет и занимал должность замдиректора одного госпредприятия. Она, собственно, и замуж за него вышла не по любви, а по расчету, – мама научила. Еще до брака было оговорено, что в семье будут свободные отношения – он трахается с кем хочет и когда хочет, Свете были предоставлены те же условия. Воспользоваться данной свободой Света не могла, не позволяло ни воспитание, ни природная застенчивость. С кем попало иметь секс не хотелось, а за деньги снимать альфонса – тем более. За все эти годы у нее было около шести случайных связей, но они особого удовольствия не принесли, это было такое же механическое «тыканье», как и с мужем. К тому же некоторые из партнеров, переспав со Светланой, начинали заявлять на нее права, почти как на законную жену, требовали регулярных встреч, отчетов – «где была, что делала, с кем встречалась?». Другие вообще начинали ее склонять на развод с мужем и лезть в ее личную жизнь. Света этого терпеть не могла.

Так прошли годы. Детей они так и не завели – муж не хотел, а Светлана хотела иметь ребенка только с условием, что он будет желанным для мужа. Постепенно ее супруг совсем отдалился от нее, жили вроде бы вместе, но каждый сам по себе. И Света, как, впрочем, и многие замужние женщины, к этому привыкла. К тому же она находилась на содержании и целиком зависела от его денег, а на работу, с ее символическим опытом, идти не хотелось. Светлана была реалисткой и отдавала себе отчет в том, что на хорошую, высокооплачиваемую должность ее не возьмут. Сексуальный вопрос был решен довольно просто, с помощью «игрушек» из секс-шопа и порнофильмов. Так она и жила, пока не познакомилась с Оксаной, которая заставила ее «улететь» от оргазма в не совсем подходящем для этого месте, в женском туалете, на той самой вечеринке, о которой рассказал Матвей. Свете тогда показалось, что она сходит с ума, когда Оксана внезапно и грубо, словно похотливый жиголо, прижала ее к стенке, поцеловав в засос, бессовестно засунула руку в ее трусики и излила на нее почти осязаемый поток сексуальной энергии. Светлана и понятия не имела, что оргазм может быть таким спонтанным и сильным. При дальнейшем знакомстве она узнала, как Оксана зарабатывает на жизнь, ее это заинтересовало, поделилась с мужем. Тот воспринял эту информацию спокойно, сказав: «Попробуй, может, станешь порнозвездой» – и ушел на работу.

Первая фотосессия не произвела на Свету особого впечатления. Во-первых, надо было постоянно замирать, порой в самых неудобных позах, для очередного кадра. Во-вторых, когда член партнера был в ней и он им немного двигал, чтобы сохранить нормальную эрекцию, то вызывал у Светланы соответствующие приятные ощущения, потому как она была не фригидной и, как было сказано выше, сексом не избалована. Но как только эти ощущения начинали усиливаться, Матвей говорил: «Стоп! Член немного вынули! Замерли!» Это «обламывало» и раздражало. Хотя Света, конечно, понимала, что это не просто «перепихон», а работа, для нее – развлекалово, для ребят – заработок на жизнь, но хроническая нехватка мужского тела и физиология ее организма заявляли о себе. В-третьих, ее раздражал сам партнер, хоть его член и был «сладок» для ее вагины. Раздражала его самодовольная, слащавая физиономия с постоянной наглой ухмылочкой. Его освиневший взгляд, которым он смотрел в ее глаза, когда вводил в нее свой член. Всем своим видом он как бы пытался сказать:

– Вот я какой! Разве найдется такая «телка», которая не захочет меня?!

Светлане казалось, что в этом взгляде проскальзывает что-то нездоровое, сумасшедшее, и она ждала, что вот-вот из его рта потекут слюни. Ко всему вышеизложенному – Женечка был

постоянно чем-то недоволен и выражал это капризным тоном. То ему попить, то ему в сортир, то партнерша не так легла. «Вот мудаки!» – неоднократно возникала у нее мысль.

Увидев Николая, которого Матвей хотел привлечь в качестве модели, заметив его спокойный, твердый взгляд, Света успокоилась. Решив, что теперь весь процесс пойдет нормально.

Лене тоже стало спокойнее, крайне неприятное впечатление произвел на нее Женечка. Особенно после того, как стал домогаться ее в ванной, после отработанной сцены, в которой они снимались втроем. Он, Лена и Оксана. Он напросился войти в ванную якобы за полотенцем, а сам стал лапать. Пришлось звать Матвея, который разъяснил Женечке, что съемки – это работа, а не модная вечеринка для «продвинутых».

Приведя себя в порядок, Николай вышел из ванной. «Виагра» уже проявила свое действие, выразив это посредством непроизвольной эрекции. В комнате стояла тишина, лишь телевизор тихими попсовыми наигрышами нарушал ее, да Аня шуршала своими принадлежностями, поспешно рассовывая их по кармашкам своей спецсумки. К Николаю обратились взгляды двух неопытных моделей, в глазах которых читалась последняя надежда на удачное завершение этого неудачного съемочного дня. И он должен был эту надежду оправдать. Николай смутился, и дабы развеять это смущение, он с улыбкой произнес фразу из одного известного анекдота: «И снова, здравствуйте, – Ну что, поведет одноглазый слепого?»

Все улыбнулись, фраза подействовала, напряжение спало.

– Все готовы? – спросил Матвей.

Получив утвердительный ответ, продолжил:

– Тогда давайте начинать. Мне нужно от вас пять разных поз, каждая поза минут по пять.

Плюс завязка сюжета – шуры-муры, минет, кунилингус, всего по времени должно получиться полчаса.

Затем он подробно объяснил, какие позы хотел бы видеть и о сюжете:

– Теперь о завязке сюжета.

Матвей сел в кресло и, жестикулируя руками подобно опытному режиссеру, стал объяснять суть да дело:

– Коля и Лена, вы молодая пара. Лена, приводишь Колю к себе домой. У вас начинаются любовные утехи, но тут появляется Светлана – мама Лены, и учит молодежь, как правильно, по-взрослому, – Матвей улыбнулся, – заниматься сексом.

Еще раз объяснив, какое за каким действие следует, и убедившись, что все всё поняли, Матвей включил видеоосвещение, которое тут же стало в прямом смысле накалять обстановку, а если выразиться точнее, то воздух в комнате.

Лена взяла Николая за руку, и они вошли в кадр. Сели на диван. Николай положил руку Лене на колено, выглядывающее из-под коротенького пестрого платица. Это платице было выбрано не случайно, оно должно было придать Лене еще более молодежавый вид, наряду с задорными косичками, в которые были заплетены ее волосы.

– А у тебя классная квартира! – сымпровизировал Николай. По его мнению, даже в банальной «порнухе» должна была присутствовать хотя бы маленькая доля драматургии.

– Я знаю! – сбивчиво ответила Лена и замерла. Импровизация Николая застала ее врасплох, она даже чуть не посмотрела в камеру и на Матвея. Затем, не зная, как повести себя, и испугавшись дальнейшего диалога, она сама перешла к активным действиям. Лена взяла рукой голову Николая и, притянув к себе, стала целовать его в губы, другая ее рука стала мять через штаны уже и так «готовый» член. Николай не ожидал от этого застенчивого «цветка» такой прыти и на миг опешил. Он почувствовал вкус Лениных губ, в лицо хлынул аромат ее волос, перемешивающийся с возбуждающим запахом ее тела и легкого парфюма. Его набрякший член с энтузиазмом «откликнулся» на легкие нежные пожимания Лениной руки и в ответ «укрепился». Николай ощутил, как в нем пульсирует усилившееся кровяное давление. Тем временем его руки уже ошупали тело Лены и, облюбовав интересные для себя участки, забавлялись

ими. Одна рука нежно мяла сосок, сам себя выдавший через легкую ткань платья, а другая хозяйничала в Лениных трусиках, орошаемая обильно выделяющимся любовным соком. Лена на ощупь расстегнула гульфик на брюках Николая и, засунув туда свою маленькую, изящную руку, нащупала горячий, тугой член. Она сдавила его ладонью и прислушалась к своему телу, ее вульва источала истому, а грудь словно налилась и увеличилась в размере, ей захотелось поскорей прочувствовать в себе этот «кусочек» тугий, пульсирующей мужской плоти. Она извлекла член из брюк и сделала несколько поступательных движений рукой – вверх, вниз. Член отозвался на ее движения, вены на нем вздулись, головка разбухла, кожа на ней натянулась, став глянцевою, из маленькой дырочки выделилась прозрачная, как роса, капелька смазки. Лена нагнулась к члену и осторожно, затаив дыхание, слизнула ее, словно это был чудесный эликсир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.